

ИРИНА
СНЕГИРЕВА

ТЕНЬ
за моей
СПИНОЙ

Ирина Снегирева

Тень за моей спиной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69606424

SelfPub; 2023

Аннотация

Евгения выходит замуж за иностранца и уезжает с ним в надежде закрыть дверь в своё прошлое и всё забыть. Но тот, кто повинен в её бегстве, снова встречается на пути девушки. Она и не подозревает, что несчастная любовь будет меньшим из зол, а шантаж и убийство для кого-то – обычный метод достижения цели. Героиня является потомком известного клана оборотней, за ней ведётся охота. И спасти её способен только тот, кого столько лет она напрасно пыталась забыть.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	68
Глава 4	99
Глава 5	137
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Ирина Снегирева

Тень за моей спиной

Глава 1

Абердин, Шотландия, наши дни
Дженни Аддерли

Я потянулась, не открывая глаз, и улыбнулась. Как хорошо, что мой муж – главный редактор газеты «Хроника Абердина» и спешить на работу не нужно. Хотя дело вовсе не в этом. Просто очередное моё задание закончилось под утро. А Серж, который половину ночи был вынужден спать один в нашей постели, обнял меня, полусонную, поцеловал и приказал появиться в редакции к обеду. Я репортёр светской колонки новостей, поэтому моя работа зачастую выходит за рамки обычного трудового дня. Вчера, например, открывался новый ночной клуб для элитной молодёжи. И мне вместе с напарником пришлось топать и снимать, как веселятся ребята, для которых набитые карманы денег это норма жизни. Конечно же, эти детки отрывались по полной программе всю ночь. Мы снимали, брали интервью... В общем, что там вышло, посмотрим сегодня. А пока...

Приятная мелодия на телефоне райской музыкой мне явно не показалась, несмотря на то, что звонил Серж. И я, не открывая глаз, протянула руку на тумбочку, нащупала плоский предмет и поднесла его к уху:

– Да! – несмотря на моё состояние, улыбка сама появилась на лице. И эта вполне обычная реакция на звонок мужа. А всё почему? Потому что он постоянно начинает разговор с самых верных слов:

– Дженни, любимая, – раздался бархатный голос моего редактора, – прости, но есть дело!

– Рассказывай, – всё с полуслова поняла я. Серж не напрягал без особой на то причины, поэтому села, чтобы хоть как-то проснуться и прийти в себя.

– Твоя колонка новостей, а, точнее, её субботний выпуск, оплачена полностью лордом Эрскином. Его жена только что была и отвалила кучу денег.

– И что они хотят? – я нисколько не удивилась. О приезде лорда Эрскина в наши края только глухой не слышал. – Как всегда?

– Да, – возникла пауза, но словно через расстояние видела, как Серж усмехнулся. Ох, уже эти толстосумы! «Я сижу в кресле», «Я стою на балконе», «За моей спиной замок», «Я у бассейна», «Мусечки-Пусечки и прочая живность на руках, около правой ноги, около левой»... и т. п. Конечно, мне хотелось бы чего-то интересного, необычного. Но наша газета существует без году неделя и кредит ещё не выплачен. Поэтому любая работа хороша. К тому же если всё удастся, то кто-то из знакомых Эрскинов тоже захочет заказать статью или очерк о себе, прекрасных. А мы им в этом поможем, а заодно облегчим их счёт на сумму услуги.

– Что именно сейчас требуется, Серёж? – Сунула ноги в тапочки и отправилась на кухню, чтобы сварить кофе, после которого всегда оживаю. А вопросы уже сами просились озвучить их. – Леди Эрскин настояла на времени встречи? Или какие-то особые условия?

– Нет, Дженни. – Я словно почувствовала, что на том конце связи на губах мужа заиграла лёгкая усмешка. – Шелли Эрскин ждёт твоего звонка. Так что соберись и действуй! Все контакты сбросил тебе на почту. А ещё кое-какие сведения, что попались на глаза.

– Это радует, – улыбнулась я, зажав телефон между плечом и ухом, одновременно намазывая тост маслом. – Больше ничего особого сказать не хочешь?

– Ну... – Серж очень занятой мужчина, но для меня у него всегда находилось свободных пара минут, в любое время.

– Не слышу! – усмехнулась, отрезая толстый ломоть сыра и водружая его на свой тост. – Говори громче!

– Сними мои тапки, это раз! – неожиданно раздалось в трубке, и я едва не выронила нож из рук, удивлённо скосив глаза на собственные ноги.

– Действительно, это твои!

– А свои ты оставила в ванной комнате, – смешок пронизательного мужа донёсся до моих ушей. – Помнишь?

Помнила ли я?! Да он, на мой взгляд, только и ждал, пока разденусь и встану под лейку, чтобы потом завернуть воду и, накинув на меня махровую простынь, утащить в спальню.

Да, действительно, тапки-то остались там! А утром у кровати стояли, как оказалось, Серёжины.

– Да! – немного поспешно выпалила, подозревая, что от воспоминаний заалели щёки.

Муж словно с цепи сорвался, как будто неделю не было близости. В общем, даже отсняв материал с открытием ночного клуба, я ещё час не могла уснуть по вине супруга.

– А второе и третье, а также все последующие номера заняты моими чувствами к тебе.... – В голосе Сержа пропала насмешка и я прикрыла веки, представляя его глаза, полные нежности.

Я промолчала, не желая встречать в эту затянувшуюся паузу. Сколько раз уже слышала слова о любви? Но этого было мало. Да и кому не понравится, если муж не забывает говорить всякие приятные словечки.

– Люблю тебя, – с великой нежностью раздалось на том конце связи.

– И я тебя люблю, Серёжа. – Мой голос был тише шелеста страниц, но уверена, он услышал.

– Ну что, наливай свой кофе, окончательно просыпайся и иди на работу. – Бархатный голос приказывал, но так ненавязчиво, что я и не подумала взбрыкнуть, несмотря на то, что спала всего четыре часа, не больше.

Не желая терять драгоценное время, я решила совместить приятное (завтрак) с другим не таким уж симпатичным, но неизбежным занятием, то есть работой. Глянула, что ски-

нул на почту муж, какие материалы он хотел бы видеть в колонке в среду. Эх! У меня своё видение этого дня, но признаю, предложение главного редактора выглядело весьма заманчиво. Открытие небольшой выставки известных художников-маринистов* (рисующих море*) не выделялось ничем примечательным, разве что событие являлось частью культурного развития и досуга нашего прибрежного города. Однако меня заинтересовали фамилии, на которые указал Серж. Айвазовский, Боголюбов... И непременно захотелось сделать что-то необыкновенное, чтобы жители Абердина шли на эту выставку с открытым сердцем, ведь море для них так понятно.

Немного повздыхав по прекрасному с ноткой ностальгии, я сделала глоток пока ещё не остывшего кофе и набрала номер Шелли Эрскин (так звали леди), надеясь, что звоню в удачное время.

– Добрый день! – бодро начала я, представляя перед собой красивую утончённую женщину. Вот же, надо было хотя бы в интернете посмотреть, как она выглядит. – Это звонит Дженни Аддерли из «Хроники Абердина». Вы были у нас сегодня...

– Так и подумала, что это вы, миссис Аддерли. – Немного низкий, и я бы сказала грудной голос, не казался недовольным, а значит, не помешала. – Добрый день. Я прекрасно помню, где была. – Лёгкий смешок жены лорда Эрскин вызвал у меня ответную улыбку.

– Когда удобнее к вам подъехать?

– Лучше завтра с утра, – немного подумав, произнесла она. – Давайте поступим так. В десять за вами заедет мой водитель, и мы где-нибудь всё обсудим.

На этом и остановились. Как правило, клиент назначал встречу у себя дома, но случались разговоры и в кафе. Это естественное желание с обеих сторон – выяснить, кто что хочет. Хотя, возможно, дело в чём-то ином. Я немного слышала о лорде Эрскине, но никогда не видела этого мужчину. Кажется, это семейство проживало где-то в Англии или в Европе. А сейчас, после смерти старого лорда, пришедшегося молодому, то ли дядюшкой, то ли двоюродным дедушкой, семейство перебралось сюда. Впрочем, о чём это я. Если встреча с леди пройдёт удачно, то впереди ждёт съёмка старинного замка. А кроме меркантильной стороны, для меня это огромное удовольствие.

Быстро проглотив остатки кофе, дожевав свой тост, я отправилась приводить себя в порядок. Неделя насыщенная, и это хорошо. В среду колонка посвящена открытию выставки, в субботу – прибытию лорда с супругой и их замку. Жизнь бьёт ключом! Главное, чтобы не по голове.

Моя Крошка, так звала своё небольшое авто фиолетового цвета, безотказно завелась и я отправилась на работу, на время забыв про встречу с леди Эрскин, про выставку маринистов. Мыслями уже отбирала фотографии, которые подойдут для колонки молодёжных новостей, нащёлканых этой

ночью. По пути попался Городской Дом Башня, и я привычно бросила взгляд на часы, хоть время и не успела различить. Само строение понравилось, оно вызывало симпатию. Но дорога не давала возможности полюбоваться красотами и вскоре я уже стучала каблучками по мостовой, а затем поднималась по ступеням редакции.

– Привет! – махнула я рыжей секретарше Сьюзи, влетев в приёмную. Та тут же едва не поперхнулась кофе. О чём-то задумалась мисс, не иначе.

– Доброе утро! – ответила девушка, исправив свою неловкость улыбкой. После этого не только волосы, но и её веснушки засияли теплом.

– Серж? – многозначительно приподняв бровь, я взглядом указала на дверь кабинета мужа, не имея привычку входить без разъяснения ситуации. А вдруг у него там разбор полётов? Попадаться к мужу на глаза в такой момент и мешать распекать подчинённых я не собиралась. Каждый выполняет своё дело.

– Один, – понимающе кивнула Сьюзи и доверительно прошептала, – сэру Аддерли только что доставили газеты конкурентов, он изучает.

– Понимаю, спасибо! – поблагодарила я, и пару раз легко стукнув по двери, вошла.

Серж с какой-то задумчивостью улыбнулся мне, указав глазами на небольшой кожаный диванчик, а сам уткнулся чуть ли не носом в какую-то статью, и попутно делал помет-

ки в своём блокноте. Обычное дело – искать ценную информацию не только на улицах города, но и между строк чужих газет. У мужа на это чутьё. Хотя он всегда отшучивался, что это у меня слишком предвзятое мнение.

– Ну как, договорилась с леди Эрскин? – произнёс супруг, отодвигая стопку газет. Это означало, что материал просмотрен и сейчас я ему ничем не помешаю.

– Встречаемся завтра в десять, она пришлёт за мной машину, – пояснила, ощутив нестерпимое желание приблизиться к Сергею, взъерошить его волосы. На самом деле моего мужа зовут Серж Аддерли. Но я выходец из России, поэтому очень часто некоторые имена облакаю в привычную для себя форму. – А ты обедал? – бросила взгляд на настенные часы, которые показывали два по полудню.

– Некогда было, – отмахнулся муж. – Дженни, дорогая, как насчёт того, чтобы перекусить в кафе? Или закажем прямо сюда? – Он с тоской посмотрел на свой рабочий блокнот. Дел невпроворот, как всегда.

– Нет уж! – Я решительно приблизилась к супругу, положив ладонь ему на плечо. – В кафе так в кафе. Хоть свежим воздухом подышишь. И глаза отдохнут.

– Ты думаешь? – пальцы мужа накрыли мои, слегка погладили. И этот жест получился таким милым, чуточку интимным. А уж когда Серёжа поцеловал мою ладонь, так и вовсе пробежала дрожь.

И как-то так вышло, что сильные руки подняли меня за

талию, посадив на стол перед собой. Мои губы раздвинулись в хитрой усмешке, ведь супруг только сейчас обратил внимание на тонкие классические брюки. А вторая половинка меня самой с недовольством фыркнула, попеняв на это выбор. Была бы юбочка...

– Знаю, о чём ты сейчас думаешь, – усмехнулась, оставаясь на месте. – Сегодня я планировала посетить выставку, но никак не оказаться на столе редактора, в качестве его обеда.

– Напрасно, – насупленный супруг с толикой смеха в глазах – приятное зрелище. Но Серж не был бы главным редактором, если не переключался с одного на другое достаточно быстро. Приблизившись так, что мои ноги оказались разведёнными, муж обнял меня за талию и прижался головой к груди. – А по ночной съёмке что скажешь?

– Уже сдала Иену. Сказал, вышло неплохо. – Я взъерошила волосы Сержа, а потом отстранилась. И супруг всё понял, да и дел у него самого выше крыши.

– Это хорошо. – Сильные руки снова привлекли меня, а губы мужчины легко коснулись моих губ. Мы прижались лбами, не сводя друг с друга глаз. И размыкать объятия не хотелось. – Ну что, как насчёт обеда? А то скоро на сотрудников бросаться начну.

– Главное, не на меня! – усмехнулась, почувствовав, как нежностью обдали его зелёные глаза.

– Нет. Твоим родителям я обещал, что буду тебя оберегать и лелеять. Так что придётся соответствовать.

– Тогда пошли! Корми жену обедом! – согласилась, увлекая Сергея за собой.

День пролетел незаметно. Но уже засыпая, перед моими глазами стояли картины Айвазовского, наполненные силой водной стихии. Помнится, когда-то, я пыталась их копировать, но выходила одна бездарность. Правда, маме очень нравилось.

На другое утро я получила звонок от секретаря леди Эрскин (или он у неё один вместе с мужем?). Мужчина поинтересовался куда лучше за мной подъехать. И через полчаса серебристое авто неспешно катило по улицам Абердина. В этом городе мы живём уже два года, и я уже не вскидываюсь от любопытства и не прилипаю к стеклу, чтобы рассмотреть тот или иной памятник или достопримечательность. А вот сама леди, несмотря на показное спокойствие, изредка бросала заинтересованные взгляды, когда мы проезжали мимо величественных готических соборов, университета.

Однако стоило оказаться в небольшом, на первый взгляд, ресторане, как я поняла, выбран он намеренно. Дерево, кожа, прозрачные стекла, интерьер не казался перегруженным и вместе с тем я не думаю, что тут могли оказаться случайные люди.

– Как к вам лучше обращаться? – вдруг поинтересовалась леди, в то время как услужливый официант ждал, чтобы подвинуть ей стул. – Дженни? Или миссис...

– Лучше Дженни, – отозвалась я и попыталась улыбнуться, чувствуя, что в этот момент являюсь предметом пристального изучения, карих глаз светлокожей блондинки.

Мне это не понравилось, хоть её и понимала. И пусть мои материальные возможности ни в какую не идут с её банковскими счетами, но то издание, которое жена нового лорда Эрскин пожелала пригласить, это «Хроника Абердина», а значит, она хотела знать, кому доверяет первое мнение о себе. Я мысленно дала себе оплеуху – со своей загруженностью не успела глянуть в интернете про эту семью. Общие сведения, короткие сводки встречались, но не больше. Но во Всемирной паутине даже козла лысого можно найти, а значит, что-нибудь да встречу.

Я достала блокнот, в котором сделала несколько набросков, решив изменить вектор интереса заказчика.

– Леди, скажите, что вы ждёте от нового дома, окружения, да и от самого города? Как относитесь к смене места жительства? Какие планы на будущее?

Улыбка скользнула по губам Шелли и я заметила, как сверкнули её белоснежные зубы. Интересно, а её дантист получает больше меня или нет? Может быть, зря я выбрала не ту профессию? Хотя нет, химия ещё в школе поддавалась с трудом.

– Дженни, вы, скорее всего, слышали, – взгляд уверенной в себе женщины был предназначен мне, – что мы с Алексом поженились совсем недавно.

Я слегка кивнула, даже не смотря в свои заметки. Про это прочитала вчера. Однако ни одной свадебной фотографии, кроме кортежа издалека, не нашла. И на той охранники-мордовороты, закрывшие собой всю процессию, смотрелись весьма устрашающе, словно происходила демонстрация шкафов из мебельного салона.

– Так вот... – Цепкий взгляд купольной леди на сей раз остановился где-то за моей спиной, но она тут же спохватилась, продолжив общение. – Мы с мужем хотели бы здесь задержаться. Возможно, замок станет нашим основным домом, а прочие будем навещать время от времени.

– Вы позволите? – я показала ей диктофон. Леди позвала охранника, который находился несколько в стороне от нас и тот, осмотрев моё средство труда на предмет безопасности, удовлетворенно кивнул. Я тут же нажала на кнопку, оставаясь внешне безучастной, хотя внутри бурлили разные эмоции.

– Алекс очень заботится о безопасности семьи, поэтому эти меры не просто формальность, – пояснила леди, тем самым давая понять, что лично против меня она ничего не имеет. – Муж занимается политикой, коммерцией, а это не всегда благодарные улыбки.

– Хотите, чтобы беседа велась здесь или завтра у вас? – вдруг подумала я, раз у них такие меры предосторожности.

– Да, у нас будет лучше, – согласилась леди. А я подумала, что, скорее всего, она просто ничего бы не рассказала.

Одни общие фразы, направленные на изучение меня. Отчего-то показалось, что за кукольной внешностью блондинки спрятана холодная расчётливая стерва. За мной наблюдали, не более того. Вот и сейчас она прицепилась взглядом к моему кулону, висящему на груди. – Интересная вещичка. А что вы будете заказывать?

Чай «по-русски», с лимончиком, оказался восхитительным. Я поразилась, что его подают здесь. Но ещё больше удивилась, с каким интересом Шелли Эрскин уставилась на кофе глясе с аппетитной ледяной шапочкой. Что же, у всех свои слабости. И только насладившись пирожными, корзиночками с кремом и напитками, мы продолжили разговор.

– Ну что сегодня было интересного? – спросил Серёжа, устраиваясь рядом со мной на диване. Он только недавно пришёл с работы, поужинал (я на ночь это стараюсь не делать) и теперь мы вместе сидели на диване. Муж щёлкал пультом, выискивая свежие новости по каналам, а я просто прислонилась к нему спиной, прикрыв глаза и радуясь этому редкому моменту семейного вечера.

– Знаешь, мы были в одном из небольших ресторанчиков, беседовали. Леди Эрскин сначала толкала речь о безопасности и собственной значимости для мужа...

– Дженни, – Серж прервал меня, слегка приобняв рукой. – Не понял, что она делала со словами?

– Прости, – спохватилась, осознавая, что бессознательно использовала выражение, недоступное моему англоязычному мужу. – Я работала с диктофоном, как обычно, но вначале его осмотрел телохранитель леди. В общем, жена лорда дала понять, что её безопасность весьма важна для супруга.

– Кстати, я сегодня хотел прочитать что-то про этого нового владельца замка, но ничего конкретного. Лишь море информации о самом клане, отдельных личностях. И со страницы на страницу переходят общие фразы: серьёзный, владеющий тем-то и тем-то.

– Я тоже ничего такого, выделяющегося, не встретила. Видать, служба безопасности действительно не зря свой хлеб ест. Серьёзные люди. В общем, Серёж, завтра я, как и договаривались с Шелли Эрскин, без фотографа, отправлюсь к их замку. А уж где она захочет, чтобы я запечатлела её, пока не знаю. Ни о чём конкретном сегодня не разговаривали. Такое чувство, что меня изучали, не иначе.

– У богатых свои причуды, – согласился Серж, подталкивая, чтобы я встала с дивана. – А сейчас пойдём! Ты мне задолжала кое-что. И проценты выросли!

– Проценты? Покажешь? – подмигнула я, рванув в нашу спальню, успев увернуться от захватнических жестов мужа.

– Кстати, о «показать», – продолжил Серж, спустя время, после того, как мы позволили взять чувствам и желаниям верх. И сейчас я лежала обнажённая, под шерстяным одеялом, закинув ногу на мужа, – дотянись до тумбочки, посмот-

ри, что там лежит.

Я заинтриговано бросила взгляд на супруга, различив в его тоне нетерпение, каплю самодовольства и что-то ещё. Приподнялась, действительно обнаружив голубой конверт на прикроватной тумбочке со своей стороны. И как это сразу не увидела? Протянула руку, открыла...

– Серёжка, ура! – закричала я, мгновенно подскочив и вскинув обе руки к потолку. – Какой же ты молодец!

– Дженни, – прозвучал довольный голос мужа, – Вот думаю, какая ещё девица будет радоваться не новой машине, золотым украшениям, а поездке. Только моя жена.

– Да ты что, Серёж! – Я запрыгнула коленями на одеяло, радостно держа в руках билеты домой. Драгоценные бумаги прижала к груди и тихо добавила, снежностью всматриваясь в довольные глаза мужа. – Ты же знаешь, это же непросто поездка.

– Знаю, – подтвердил он, перекатываясь и подминая меня под себя, успев вытащить из моих рук драгоценные билеты. – Сколько ты не была дома? Два года?

– Два года и семь месяцев, – согласно кивнула, озвучив свой мысленный подсчёт. Но это не означало, что я не общалась с родителями. Скайп, телефонные звонки, их никто не отменял. – Серёж, я так соскучилась!

Всхлипнула, уткнувшись в широкую грудь мужу. И тут же поймала себя на мысли, что у его геля для душа очень хорошая отдушка. Мысли как у Цезаря – сто штук и каждая о

своём.

– Ладно, Дженнечка, – Серж осторожно провёл пальцами по моей щеке, заправив непослушную прядь волос за ухо. А потом и вовсе прижал меня к себе, тихо шепнул, – потерпи, моя девочка, немного осталось. Раз твои родственники не могут навестить нас, мы с тобой это исправим.

Засыпала я с каким-то ожиданием, хотя прекрасно понимала, что до моего рейса в аэропорте ещё целых три месяца.

Я неспешно подъезжала к загородному замку, любуясь его выгодным местоположением и красивой природой, ужасно напоминавшей мою, родную. Небольшой перелесок закончился, а после него раскинулась зелень полей, стекающая нежной рекой и упирающаяся в огромный замок, построенный на возвышенности. Деревья, какие-то замысловатые насаждения, всё это присутствовало и, несомненно, радовало глаз. А ещё мощеные дорожки, отполированные временем и природой. Несколько шикарных машин стояло справа на подъездной площадке, и я решила свою Крошку (авто) пристроить туда же, тем более, как показалось, меня здесь уже ждали. Невысокий коренастый мужчина, мало походивший на слугу, быстрым шагом отделился от дома и приблизился. Я бросила взгляд на садовника, выстригающего причудливого зверя из какого-то растения, но тот тут же сделал вид, что совершенно не интересуется гостями хозяев. То тут, то там показывались слуги или ещё кто-то, и каждый поворачивал

голову в нашу сторону.

– Добрый день, – начала, едва мужчина приблизился и протянул руку, чтобы взять мою сумку с аппаратурой.

– Доброго, миссис...

– Аддерли, – тут же подсказала я, успев подумать, что вряд ли он забыл, скорее проверял, та ли я, за кого он принял меня.

– Миссис Аддерли, я Ральф, будем знакомы, – что-то на подобие улыбки отразилось на его лице, – леди Эрскин приказала сопровождать вас в аллею фонтанов.

– Чудесно, – согласилась я, радуясь такой возможности увидеть этот замок и его достопримечательности, – а сколько их, фонтанов?

– Два, – бесцветным тоном сообщил сопровождающий, – большой и малый.

В этот момент мы ступили на аллею, засаженную разноцветными ирисами, а я молча восхитилась, не забывая бросать заинтересованные взгляды по сторонам. Вчера попыталась поискать что-то особенное о молодой супружеской паре владельцев замка, но так ничего интересного не нашла. И у меня создалось впечатление, что эти люди не любят быть на виду, несмотря на всю их публичность. Впрочем, имя молодого лорда не так давно стало появляться на страницах изданий, поэтому он ещё не успел накопить нужный багаж фото и видеоматериала.

– Вот здесь подождите, леди сейчас к вам спустится, – со-

общил мне провожатый, поставил мою сумку на выкрашенную белым скамейку и удалился.

Я обернулась, попытавшись понять, с чего лучше начать. И чтобы не сидеть без дела, решила сфотографировать красоты, благо, что освещение было то, что нужно. А ещё море зелени, делающей фотографии живыми.

Наверное, я слишком увлеклась, пытаясь щёлкать замок с разных ракурсов, поэтому не заметила хозяйки. Она словно появилась из воздуха, встав позади меня:

– Гляжу, вы время зря не теряете.

– Нет, – согласилась я, заходя за фонтанчик, из которого лилась струя. Её брызги переливались на солнце, создавая эффект перламутрового редкого дождя. – Доброго дня, леди Эрскин.

Сегодня блондинка была одета в сногшибательный брючный костюм красного цвета. Узкие бретели топа не только ли навели на мысль, но и просто кричали, что никакого бюстгальтера под ним нет. Эффектная молодая женщина, нечего сказать.

– Доброго, миссис Аддерли, – обменялись мы любезностями. – Ну что, приступим?

И мы приступили... Фотографировала жену лорда чуть ли не на каждой скамье, везде, куда она тыкала своим пальчиком, вероятно, действуя по принципу «Чем больше, тем лучше». И спустя час, мы направились в сторону замка. Я подхватила свою небольшую сумку, в то время как сам фото-

аппарат мотался на груди, и направилась за леди, которая с необычайной грацией поднималась по каменным ступеням.

– Вы голодны? Чего-нибудь хотите? – вдруг пришло ей в голову, едва мы остановились перед массивными дверьми, которым уже бог знает сколько лет.

– Нет, что вы! Если только воды, – уверила я, рассматривая кованых зверей и прочих непонятных чудовищ, разевающих пасти, дабы нарочно испугать нежеланных гостей.

– О! Этого сколько угодно! – заверила меня владелица замка, открывая дверь, – пойдёмте со мной. Я, похоже, тоже не прочь охладиться чем-нибудь. Эй! Кто-нибудь! – крикнула она пока ещё невидимым слугам, едва мы оказались в огромном холле, обдавшем нас своей прохладой, – принесите воды и апельсиновый сок в малую гостиную! И быстрее!

Я не сомневалась, что её услышали и всё будет исполнено в точности в самые кратчайшие сроки. И даже не успела сделать пару кадров «Леди у окна любит свои владениями» и «Леди Эрскин в уютном кресле у камина», как служанка в униформе быстро принесла поднос с двумя кувшинами и стаканами, поставила на низкий столик, а после покинула нас, оставляя наедине.

– Не стесняйтесь, – произнесла леди Шелли, указав на кувшины, – хотите воду, хотите сок, дело ваше.

– Спасибо! – я ограничилась водой, чувствуя на себе изучающий взгляд хозяйки. Сегодня, как мне показалось, она снова посматривала на мой кулон. Вот только он был скрыт

под тонкой тканью светло-голубого платья, приталенного и расклёшенного книзу. Я долго думала, что надеть, а потом решила, что раз джинсы не подходят, тогда только оно, универсальное, на многие случаи жизни. И лодочки с небольшим каблуком. За рулём удобно и скакать по ступеням замка тоже. А заодно не провалюсь, если даме вздумается позировать на газонах.

– Ну что, продолжим? – поинтересовалась леди, стоило мне отставить воду в сторону. В её глазах загорелся азарт. И с грацией, присущей кошкам, она присела в кресло, закинув ногу на ногу, словно нарочно продемонстрировав длину своих конечностей. Будто бы мне это интересно! Я сделала несколько снимков с разных ракурсов, вспомнив фотографов прошлых времён, работавших с плёнкой, и порадовалась возможности выбрать нужные кадры.

– Скажите, миссис Аддерли, вы ведь иностранка? – новая поза у окна и вот уже Шелли Эрскин вдохновенно смотрит вдаль, любуясь владениями. – И как давно вы оказались в Шотландии?

– Иностранка. Два года, как проживаю здесь, – сообщила я, вспомнив наш с Сержем разговор. В подробности вдаваться не стала, не спросили.

– И откуда вы? – карие глаза молодой женщины блеснули в тот момент, когда я нагнулась, чтобы достать из сумки платок – протереть объектив.

– Из России, – не покривила я душой, решив, что при слу-

чае это нетрудно выяснить.

– Надо же, – пробормотала леди, подумав о чём-то своём. – Какое совпадение. Пойдёмте дальше. Хочу, чтобы вы сфотографировали меня на фоне портретов кого-то из великих предков Алекса.

– Конечно, – согласилась и направилась вслед за гордо вышагивающей Шелли, виляющей пятой точкой. Скорее всего, она это делает неосознанно, по привычке. А вид в этом облегающем костюмчике действительно просто убойный. И даже не стала переспрашивать, о каком совпадении идёт речь, дабы не возбуждать интерес к своей персоне.

– Давайте здесь! – воскликнула хозяйка замка, приняв позу «диктора прогноза погоды». А позади неё красовалась картина какого-то рыцаря на коне.

Щелчок! Другой!

Но я напрасно думала, что леди оставила затею что-то узнать обо мне:

– А как получилось, что вы и ваш муж познакомились? – произнесла молодая женщина, а я слегка удивлённо посмотрела на неё. Пояснение последовало, – в его речи не было акцента, а вот у вас есть. Поэтому сразу догадалась, что вы приезжая.

– В туристической поездке, – пояснила, направляясь за леди дальше.

Щёлк!

– Всё понятно, – усмехнулась блондинка, застыв у ка-

кой-то изящной мраморной статуи, полностью повторяя положение её тела. А я ещё подумала, что, должно быть, сейчас мосек-жучек приведут, и они-то и будут новым объектом моей работы. Впрочем, хорошая оплата компенсирует всё.

Щёлк!

– Жалко Алекс очень занят, – посетовала новая владелица замка и переместилась к очередному шедевру, – но да ладно. У нас всё впереди.

Я отчего-то подумала, что лорд действительно занятой человек. Но и «я позирую у этой картины, я у той, у следующей», это явно не для него. Не удивлюсь, если мужчина видел восторг своей жены по поводу нового жилища и заранее решил удалиться.

Ошибалась.

– Это кто тут жалеет, что меня нет рядом? – раздался низкий мужской голос за моей спиной в тот момент, когда я «прицеливалась» с очередным кадром.

– Алекс! Я сейчас! – блондинка расцвела, и стало понятно, что она ждёт меня, чтобы броситься к своему драгоценному супругу.

Щёлк!

– Познакомься, дорогой, это миссис Аддерли, из газеты. Я про неё я тебе вчера рассказывала, – лучезарно улыбнулась она и отправилась навстречу своему супругу.

Я повернулась, чтобы поприветствовать не только владельца этого замка, но и весьма значимую фигуру для нашей

местности и обмерла, уставившись на лорда Эрскина. В этот момент он с улыбкой поцеловал свою жену и только потом посмотрел на меня.

Наши глаза встретились, и мой с таким трудом выстроенный мир рухнул под откос.

Глава 2

Несколько лет назад, Екатеринбург

– Женечка, – слышался голос мамы, и я прикрыла рот в тот момент, когда красила ресницы. Вот ничего не могу с собой поделать, получается так, и всё тут! Самой смешно. – Ты во сколько вернёшься?

– Даже не знаю, – я отложила тушь и потрянула волосами, которые завивала целый час. А всё почему? Потому что сегодня иду на вечеринку к своему любимому парню – Сашке Морозову. И там будет много его друзей, знакомых. Но вот про «много» маме знать необязательно.

– Надеюсь, не под утро? – насупленные родительские брови, густо намазанные краской, выглядели более чем артистично.

– Ма, ну когда я под утро-то появлялась? – возмутилась, не забыв по привычке добавить, – в крайнем случае через день или даже два!

– Ох, Женька, поверь мне на слово, – усмехнулась мама и покачала головой, – ты вся в отца! И эти твои шуточки других в ступор введут!

– Да нет, ма! Приду вовремя, куда я денусь, – взялась за блеск для губ, всё ещё сомневаясь, стоит им воспользоваться

или нет. А потом сунула в сумку, в надежде, что всё-таки не понадобится. Ведь те самые поцелуи, от которых я сходила с ума, начинались сразу, едва мы оказывались вне поля зрения моих родителей и соседей, то есть, около дома, но за углом!

В этот момент раздался звонок в дверь, я тут же широко улыбнулась своему отражению, спешно поправляя облегающие джинсовые шорты и белую блузку. На вечеринке в Саше планировался шашлычок, лёгкое вино, так что платье в пол будет весьма неуместно. Его родители куда-то уехали, так что частный дом, а также беседка с прилегающими красотами – всё в нашем распоряжении. Мой парень решил замутить встречу с друзьями, а заодно познакомить меня с ними, кто же будет против?! К тому же я чувствую, это станет очень важным событием. Сашка так и светился, когда расписывал предположения, как встретят меня его друзья. Говорил, что сам себе завидует. Я не особо верила про последнее, но разве от этого было менее приятно слышать такие признания?

– Жень, это к тебе, – донёсся мамин голос, не лишённый тёплых нот. Ещё бы! Морозов ей понравился. Особенно когда донёс тяжёлую сумку на третий этаж, в то время, когда папа был на работе.

– Иду! – последний раз бросила взгляд в зеркало, зачем-то завила пальцем светло-каштановый локон, который повиновался и лёг, как его просили. И отправилась навстречу своему счастью, прихватив с вешалки джинсовую куртку.

Глаза любимого парня сверкнули глядя на меня с каким-то предвкушением. Он что-то сказал маме, отчего на щеках у неё расцвёл румянец.

– Жень, вот и Саша сказал, что ты сегодня необычайно хороша! – шепнула она мне перед уходом.

– Я тоже тебя люблю, мам! – улыбнулась и закрыла за собой дверь, едва не оказавшись в объятиях «самого-самого».

Демонстративно отстранившись, спустилась на один пролёт, другой, вышла на улицу, придерживаясь, как говорил папа, пионерского расстояния. Но едва мы завернули за угол дома, как сильные мужские руки подхватили меня, своими же я обвила шею любимого и поцеловала его.

– Женька, – как-то шумно вздохнул он, уткнувшись мне в волосы. – Как же ты вкусно пахнешь! Замри!

– Хм, – только и смогла произнести я в тот момент, когда любимый прижался губами к ключице, а потом, словно нарочно, шумно втянул носом. Было щекотно, но я сдержалась, стараясь не хихикать и не отстраняться. И вместе с тем это словно будило во мне что-то потаённое, пока ещё незнакомое.

– Ну что, поехали? – предложил он, всё-таки отстранившись. Но я была не прочь повторить этот нюхательный опыт ещё, однако промолчала.

Сашка нарочно не ставил машину у подъезда по моей просьбе, чтобы не вызывать пересуды у соседей.

– Ага, – кивнула я, беря его за руку. Ещё совсем недав-

но считала это глупостью, ребячеством. А сейчас тихо мле-
ла, касаясь горячей мужской ладони. – Саш? – обеспокоенно
переспросила, едва ремень безопасности щёлкнул замком.

– Да? – король обаяния хлопнул своей дверцей и с пони-
мающей улыбкой уставился на меня, – боишься этого вече-
ра?

– Нет, что ты! – возразила, в то время как сомнения дей-
ствительно глодали душу, – а народа будет много? Сколько
человек?

– Человек? – моё личное солнце хмыкнуло, словно он
только и ждал этого вопроса, – не знаю. Может, десять – два-
дцать. Но, скорее всего, чуть больше.

– Ого! – удивлённо вырвалось у меня, – вечеринка по пол-
ной программе?

– Да! Отдохнём, мясца поедим, музыку послушаем, по-
танцуем, – он умудрился закинуть свою руку на мои плечи
и слегка притянуть меня к себе, – а потом, должны ведь муж-
ские особи знать, что ты – моя!

– Это крайне необходимо? – я хитро прищурилась, пыта-
ясь скрыть, что очень приятно от этих слов, от вниматель-
ных светло-карих глаз, что то и дело посматривают на мои
губы, от того огонька в груди, который зажегся буквально
два месяца назад после нашего знакомства. И чем больше мы
вместе, тем сильнее я прирастаю к этому сногшибательно-
му парню, Сашке Морозову.

– Сама посуди, должен же каждый драный хвост знать, что

ты – моя! – В его голосе слышалось столько превосходства, словно не подругу с друзьями ведёт знакомить, а показывать новую дорогую машину.

– Тебе видней, – я пожала плечами, внутренне почувствовав озноб. Всё-таки быть куклой на смотринах не моя мечта. Как-то всё стремительно, что ли.

– Женька... – Саша убрал свою руку с плеча и осторожно коснулся моей щеки подушечками пальцев. – Не бойся. Я ведь с тобой!

Его изучающий взгляд словно окунулся в мою душу. И я не нашла ничего другого, как просто кивнуть, соглашаясь, лишь бы мой любимый действительно был рядом, держал за руку, обнимал, дарил крышесносные поцелуи, от которых появляются совсем нецеломудренные мысли. Разве от этого когда-нибудь откажусь?

– Ну, хорошо, поехали! А то скоро к нам с тобой гости заявятся, – сообщил он. А мне это «к нам» пролилось бальзамом на переживающее сердце.

Пока ехали, Саша всё рассказывал смешные случаи про своих друзей. Наверное, он хотел помочь мне преодолеть некую скованность. Я, вообще-то, не школьница, учусь на третьем курсе ВУЗа, хочу стать дизайнером. Но при встрече с ним иногда теряю разум. Возможно, дело в той возрастной разнице между нами, ведь если мне двадцать один, то моему любимому двадцать семь. Поначалу родителям не понравилось, что мой парень, да что там говорить, молодой муж-

чина, старше меня на шесть лет. В этом возрасте многие семьи создают, а мне ещё надо доучиться. Но Морозов при нашей тайной встрече, увидев моё потерянное лицо, всё понял с полуслова. Не знаю, о чём он там разговаривал с папой (подозреваю, подкараулил его в гараже), но мама на другой день только вздохнула, погладив меня за завтраком по голове, и попросила не наделять глупостей, а сначала получить образование. Пообещала, конечно же! И тут же подумала, что, наверное, мама намекала на предохранение. Но между мной и Сашей ничего такого пока ещё не было, поэтому я перевела разговор на новые учебные предметы, введённые в этом семестре.

Сейчас же, глядя на сильные руки мужчины, уверенные движения, понимала, что удерживать моего любимого на расстоянии от постели всё труднее. Да и притяжение, возникшее при нашем случайном знакомстве, всё нарастало, укрепляясь, словно стальными канатами, заставляя желать этого человека всё сильнее.

– Я надеюсь, ты родителей предупредила, что вернёшься только завтра? – поинтересовался он, хитро взглянув на меня.

– Нет, – сердечко сжалось, но уступить я пока была не готова при всём моём откровенном желании конкретно этого мужчину. – Мне велено отдыхать, но не до утра.

Возникла пауза, во время которой мысли хороводом мелькнули в моей голове. Он взрослый, мне не шестнадцать,

а сегодня, как нарочно, я надела новый гарнитур кружевного белья. Но не говорить же ему, что порой от желания только зубы не сводит! Однако там будет много народа, а хотелось романтики, свечей и нежных признаний. Вот если бы только мы вдвоём... Но нет! Всё, хватит об этом!

— Коварная, — выдал своё одиночное заключение Морозов, словно подслушав мои внутренние переживания.

А я не смогла разобраться в его интонациях, злился он или нет. Мы замолчали, словно упёрлись в барьер. И как спасение, какой-то лихач попытался обогнать нас против всех правил. Естественно, мой кавалер не позволил это сделать, тем самым как бы ставя наглеца на место. Но от этого легче не стало.

В гостях у Саши я была впервые, до этого встречались где угодно: в кафе, в скверах, просто в машине. Однажды мы поехали купаться, а он забыл что-то дома, и непременно надо было заехать. Я под предлогом: «Мне нужно в магазин», попросила высадить меня у супермаркета, не желая встречаться с его роднёй. Не знаю почему, но накатило такое вот смущение. Тогда взгляд моего парня после этих слов стал слишком понимающим, что ли, и уговаривать меня было некому.

Как оказалось «Домик на окраине» оказался довольно большим, построенным с размахом. Понятно, почему высокий забор не позволял прохожим заглянуть за препятствие, нечего им там делать. Впрочем, лачуг и хибар на этой улице я не заметила. Везде камень, в крайнем случае, оцилиндро-

ванное бревно, брусчатка, размах и достаток.

– Кто-то из твоих друзей развозит пиццу? – поинтересовалась я, заметив у ворот припаркованную машину и скучающего водителя, выглядывающего из окна.

– Нет, это доставили нашу закуску, – пояснил Саша и взглянул на меня, – ну что, готова?

– Вполне! – подтвердила и выпорхнула из машины, не дожидаясь, пока мне откроют дверь. Пару раз он так делал, было приятно, конечно же. Но ощущение близости родни моего парня не проходило, возможно, сам дом влиял таким образом. Поэтому я предпочла выскользнуть, не привлекая к себе лишнего внимания даже соседей.

– Куда? – удивлённо взлетели брови Морозова, в то время как он сам тут же выскочил из машины. – Ты решила вернуться?

Я недоуменно посмотрела на него, зацепив взглядом развозчика пиццы, рассматривающего нас с интересом. Цирк здесь, что ли?

– Садись, – дверца внедорожника распахнулась передо мной, и я, мысленно обозвав себя нервным «неувязком», снова села на сиденье. На сей раз Александр просто нажал на какой-то маленький пульт и ворота раскрылись, пропуская нас, а затем последовавшую за нами «закуску».

Огромный дом, небольшой бассейн и резную беседку пришлось осмотреть вскользь, потому что вслед за нами стали прибывать друзья. Первым оказался рыжий самоуверенный

наглец, с цепким взглядом и языком без костей. Он прямо сходу поинтересовался:

– Шурик, привет! А это что за зайка рядом с тобой? Почему я её ещё не знаю?

– Лис, заткнись, – Саша был настроен благодушно, я это поняла по голосу. Мужчины поздоровались, но разговор всё ещё был не окончен. – Это моя Женька, – горячая ладонь Морозова легла на мою талию, и он притянул меня к себе. – Так что никаких заек и цыпочек, заруби на своём рыжем носу!

Всё было сказано в шутку, как бы между делом, но фраза: «Это моя Женька» приятно упала на сердце. После этих слов рыжик картинно вздохнул, будто у него отобрали конфетку, а затем хитро подмигнул мне.

– Лисов Роман, – веснушчатая рука потянулась ко мне, но я даже не успела ему ответить! Сашка тут же снова протянул свою ладонь с самой прямодушной улыбкой.

– Женя, – рассмеялась я на это маленькое представление. Внутреннее напряжение чуть схлынуло, а самооценка повысилась. На лице нового знакомого я не увидела и тени недовольства или неприятия и это порадовало.

А следом за рыжим потянулись другие друзья и знакомые моего любимого. И почти половина среди них – девушки. От всех этих изучающих, порой тяжёлых взглядов, я попыталась улизнуть. Но мой парень не дал этого сделать, оставляя меня в поле видимости. И как-то так выходило, что сто-

ило кому-то новому прийти, как Морозов хозяйским жестом прижимал меня к себе. Разве это плохо? Несмотря на стеснение (это они знакомы между собой, не я!), конечно же, было приятно. Единственно, что мне было позволено, это помочь расставить уже готовые блюда, разложить нарезку. А вот шашлыки мужчины взяли на себя.

– А вы давно с Морозовым вместе? – поинтересовалась Марина, к которой, на мой взгляд, подкатывал рыжий Лис.

– Не очень, – отозвалась я, не желая откровенничать с совершенно незнакомым мне человеком. При всей внешней приятной наружности девушки и моим желанием с кем-то поговорить, чтобы перекинуться парой фраз, к этой особе не тянуло. Да и не чувствовала я в ней искренности. Так, одно любопытство.

– Понятно. Сашка, как всегда, не мог отказать себе ни в чём и взял всё самое лучшее.

Фраза получилась двусмысленной, то ли меня хотели задеть, то ли мой парень действительно всегда добивается всего, чего захочет. Марина явно знает Морозова дольше, чем я и это показалось обидным. Или между ними что-то было, да закончилось? Наверное, девушка имела на него виды, но ничего не вышло. Я ведь просто почувствовала волну неприятия с её стороны и с трудом удержала лицо, чтобы не нахмуриться. А, может, это всё мне показалось. Нервы расшалились, не иначе.

– Брось ты это дело, Маринка и без тебя справится. – Са-

ша по-хозяйски обнял меня, а потом шёпотом добавил, – не пачкай руки! Пошли, я тебе сейчас что-то интересное покажу.

Честно говоря, не знала, как реагировать, ухватив взглядом, как нервно дёрнулся уголок губ девушки. Ей это явно не понравилось, но рыжий был тут как тут и заменил меня, рассказывая Марине какую-то очередную байку. А я, увлекаемая в дом своим кавалером, отчётливо чувствовала себя «не в своей тарелке».

– Ты особо-то не обращай на всех внимание, – шепнул мне всезнайка в тот момент, когда мы поднимались по ступеням в дом.

– А как мне надо на них реагировать? – хотелось казаться игривой, а не ревнивой. Надеюсь, так и получилось. – Ведь это твои друзья!

«Особенно такие подозрительные, как Марина», – мысленно добавила, но вслух ничего не произнесла. Не хотелось казаться истеричной ревнивицей.

– Смотри на них сквозь пальцы, – пожал плечами самоуверенный хозяин дома и распахнул передо мной дверь, пропуская вовнутрь его жилища.

– На всех? – не отставала я, перешагивая порог. И хоть знала, что родителей Саши нет, но всё-таки опасалась. Но прихожая как прихожая, просторная и светлая с зеркальной стеной. Ах, нет! Наверное, это гардеробная, которые устраивают все, кому позволяет размер помещения и деньги.

– Всех, – подтвердил он, проследив за моей реакцией, но тут же добавил, – кроме меня! Пошли!

Сашка снова потащил меня за руку, шагая уверенно по широкому коридору, да так, что мне пришлось чуть ли не бежать за ним. Однако его приподнятое настроение передалось и мне.

– Куда мы направляемся? – сейчас здесь были только мы вдвоём, а прочее отошло на задний план.

– Сейчас увидишь, – произнёс он довольным тоном, не лишённым загадочности и распахнул передо мной дверь. – Прошу! Моя комната, она же берлога одинокого холостяка.

– Очень приятно, – зачем-то пробормотала я, оглядываясь по сторонам. Помещение принадлежало, безусловно, мужчине: фотографии в рамочках тёмного цвета, подбор книг на полках на всевозможные технические темы, но самое впечатляющее – большая кровать с иссиня-чёрным шёлковым бельём, которое непременно захотелось потрогать. И я сунула руку в карман шорт, чтобы сдержаться.

– Ну как? – поинтересовался Саша, сложив руки на груди и посматривая на меня. А я словно почувствовала, что, несмотря на лёгкую полуулыбку, он напряжён. Хотя чего это с ним? Это ведь не мой дом, его.

– Красиво, – отозвалась я.

И, желая сделать приятное своему Морозову, прошлась по направлению к фотографиям на стене. А ещё хотелось узнать как можно больше о том, кто похитил моё сердце, но

об этом, надеюсь, даже не догадывался. На одной фотке румяный карапуз задорно смеялся, в то время как его пухлые щёчки и даже ручки были разукрашены зелёной. На другой восторженный ребёнок держал за руль двухколёсный велосипед. Саша-первоклассник со школьным ранцем за плечами и букетом цветов в руках, наверняка в те времена он сам себе казался взрослее и самостоятельнее. А это...

— Когда ты успел? — удивлённо поинтересовалась я глядя на свою фотку одну, другую. И тут же почувствовала, как горячие ладони легли мне на плечи, погладили. Чуть шершавые пальцы проникли под короткие рукава, коснувшись плеч.

— Женька, — шёпот горячих губ на ухо вызвал мурашки и учащённое сердцебиение, — как же я рад, что ты со мной!

Голос Саши завораживал, заставляя замирать в предвкушении. Но передо мной были фотографии, сделанные за несколько месяцев до нашего знакомства, и это было действительно интересно. Не то чтобы я была против подобного внимания к себе, но всё же!

— Ты мне не ответил!

Кое-кто прикусил мне мочку уха, стало немного больно. Я вскрикнула от неожиданности и удивления. Но Александр, поняв, что сделал что-то не так, лизнул место укуса, а затем подул.

— Прости, не рассчитал, — повинился он, — зацепился за серьгу.

– Бывает. И всё же, Саш.. – Я попыталась повернуться к любимому лицом, только мужские руки снова оказались на месте. На этот раз на моей талии, предварительно проникнув под блузку. – Откуда у тебя мои фотки? Мы ведь были с тобой тогда ещё даже незнакомы. Сейчас лето, а на одном снимке зима, на другом весна.

– Всё-то ты замечаешь, – проворчал мой парень, прижимая меня к себе. – Вот как от тебя сходить налево?

– А ты туда уже собрался? – подобные шутки никогда не позволяла и на свой адрес их воспринимать тоже не желала. Я напряглась, а настроение тут же стремительно стало падать. Морозов, поняв, что сказал явно не то, поспешил исправиться:

– Прости, Жень, я дурак и шутки у меня такие же. Не хотел тебя обидеть, честное слово. – Жёсткие губы коснулись моего лба. – Посмотри на меня, пожалуйста!

– Нет! – Я уткнулась ему в грудь, страдая и не понимая себя одновременно.

– Жень... – Тихо произнёс Сашка, и тут же сильная мужская рука легла мне на затылок, помассировала его, запутавшись в волосах. Плакала моя причёска! Но пусть уж лучше она, чем я. – Мы ведь на самом деле давно с тобой знакомы. Сколько раз видел тебя, спешащую на лекции с подругами, но не было возможности подойти. А ещё я совершенно точно знаю, во сколько ты просыпаешься и в какой магазин предпочитаешь ходить за хлебом.

Я была поражена услышанным, но всё это было как-то непривычно. Если парню нравится девушка, то он что делает? Знакомится! А здесь? Он взрослый, не безусый подросток, так в чём же дело?

– А чего круги наматывал? – поинтересовалась, забыв про свою обиду. – Почему сразу не подошёл? Стеснительным тебя не назовёшь.

– Не был уверен в нескольких вещах, – произнёс он с какой-то неохотой, продолжая массировать мой затылок, словно отвлекая от ненужных мыслей.

И эти слова выглядели как признание, наполненное глубинным смыслом. Возможно, я что-то такое себе придумала, но бабушка часто повторяла, будто мне удаётся совершенно точно понимать ощущения других людей. И сейчас казалось, что Александр честен со мной, несмотря на всю непонятность его фразы.

– В каких?

– Ерунда. – Любимый попытался отмахнуться. – Придуманные мной условности. Не бери в голову. Да и ты тогда была несвободна!

– Ерунда... – Я как попугай повторила за Сашей слова. – Тебя именно это останавливало?

– Слушай, давай не будем о ком-то? Особенно о твоём бывшем. – Он вдруг оплёл меня руками и, приподняв, отодвинул от стены с фотографиями. – Разве нам с тобой нечем заняться?

– Да, пора идти, там гости заждались. – Надеюсь, разочарование не прорвалось в моих словах. Здесь, в этой комнате, мы были вдвоём, без незнакомых мне людей и их порой откровенных рассматриваний.

– Женька, я же не о том! – Саша обнял меня, я подняла голову, чтобы взглянуть в его глаза и попытаться прочесть в них что-то неозвученное, спрятанное в мыслях. – Просто хочу быть с тобой рядом, касаться, иметь возможность целовать, когда захочу, а не ждать, пока представится возможность. Понимаешь?

Понимала ли? Да. Я и сама хотела чувствовать его тепло, сильные руки и те нежные поглаживания, от которых даже сейчас сбилось дыхание, а тихий всхлип с трудом удалось удержать. Мужские губы слегка коснулись моих глаз, щёк, после спустились к подбородку, и я вновь ощутила лёгкий укус, но теперь он уже стал нежным, чуть игривым. Мой любимый касаясь, провёл языком от ключицы до мочки уха, снова поцеловал. Вот и пуговицы на блузке сами собой расстегнулись, стоило только кому-то подозрительно умелому (возмущённо пыхчу!) прикоснуться к ним и слегка поработать пальцами.

– Белое тебе очень идёт, – восторженно пробормотал он, отбросив в сторону блузку и прикоснувшись к кружевному бюстгальтеру.

Мизинцем спустив тонкую лямку с плеча, мой ненаглядный потянул меня за собой в сторону кровати, на которую

уселся, повернувшись лицом ко мне. Я запустила свои пальцы ему в волосы, прошлась по плечам, не забыв нырнуть рукой в вырез горловины белоснежной футболки. От прикосновения Сашка вздрогнул, ведь мои пальцы были холодными, а его тело разгорячённым.

– Там гости, – зачем-то попыталась я воззвать к голосу разума его и моему.

Но напрасно. Стоило почувствовать, как Сашины пальцы осторожно выправили грудь из кружева, а его губы коснулись нежной кожи, как я ощутила горячий прилив внизу живота и желание застонать. Шорты также оказались расстёгнутыми и спустя секунду упали на пол, не отвлекая нас. А в то время, когда язык любимого, дразня, касался вершинок груди, тем самым распаяя меня, его руки уже гладили мои бёдра с таким жаром, что я не выдержала и всё-таки ахнула, успев ухватиться за мужские плечи.

– Мне нравится твоя реакция, – любимый взглянул снизу в верх, а затем обнял ладонями мою грудь, одновременно погладил её подушечками больших пальцев.

Дожив до двадцати одного года, я не знала, что ласка может заводить, будоражить. Словно огонь, превратившись в горячую змейку, пробежался по моим венам и спустился к животу, завязав там тугой узел.

– И ты так вкусно пахнешь, – прошептал Саша, наклонив голову ниже, словно действительно принюхивался.

Растеряться или даже отстраниться я не успела. Быстрым

движением его рук, оказалась уложенной на кровать, сам же Морозов так и остался сидеть рядом, рассматривая меня с каким-то плотоядным выражением на лице.

– Съесть хочешь? – вот первая фраза, которая пришла мне в голову. Глупая, но она позволила Сашке прийти в себя. – На ужин?

– Сначала на ужин, а потом и на завтрак, обед... – не стал отпираться он,

Я глубоко вздохнула, опьянённая его прикосновением и теми чувствами, что испытывала к конкретно этому мужчине. Хотела ли я когда-нибудь ещё так сильно, как его? Нет, конечно же.

– Саш... – против воли вырвалось у меня в тот момент, когда мужчина скользнул к моим ногам, чтобы снова продолжить эту сладкую пытку. Но на сей раз мои кружева, как и шорты, показались лишними.

– Женька, моя хорошая, самая лучшая! – прохрипел мой мужчина (назвать парнем язык не повернулся). – Ты даже не представляешь, как хочу тебя.

Я замерла, позабыв, что кроме нас двоих, вокруг существует ещё множество людей. Здесь и сейчас весь мой мир сосредоточился на этом мужчине, самом желанном и любимом. Его руки были слишком умелыми, чтобы позволить мне прийти в себя.

– Жень... – потрясенно прошептал он, встретив преграду, а я покраснела, как самая настоящая школьница. – У тебя

никого не было?!

– Ты удивлён?

Ответа я так и не дождалась, потому что именно в этот момент мой милый стал покрывать поцелуями внутреннюю часть моих бёдер, словно девственность послужила сигналом к продолжению наших ласк. Мужчина до конца остаётся собственником, а убедившись в отсутствие у меня интимных контактов с кем-то ещё, усилил натиск, словно только и ждал подтверждения моей невинности.

Я закрыла глаза, теряясь и растворяясь в этих ощущениях. Вцепившись пальцами в шелковое бельё, кусала губы, сдерживая стоны, то и дело грозящие сорваться с губ.

И вдруг всё прекратилось.

– Прости, – произнёс он, с трудом отстраняясь. – Не будем, не сейчас.

Краска стыда залила моё лицо, и стало так неудобно, словно сейчас мной пренебрегли. Хотя, конечно же, всё было несколько иначе, но, поди, разбери их, эти чувства. Одинокая слезинка выкатилась из правого глаза.

– Прости меня, – резкое, почти неуправляемое движение, и вот уже сам Морозов навис надо мной рассматривая.

– Я не сержусь, что ты! – как можно беспечнее постаралась ответить, а вот улыбка точно не получилась.

– Жень, – он словно не слышал моих слов, продолжая вглядываться в мои глаза, – наш первый раз будет только нашим. Без всего этого антуража там, за стенами дома. Навер-

няка нас с тобой ждут, а мне хотелось, чтобы ты запомнила наш первый раз. А потом, после всего, что между нами произойдёт, ты останешься рядом, а не упорхнёшь к себе домой.— Морозов опустилсся рядом, прижал меня к себе.

— Ты действительно этого хочешь? — поинтересовалась я, в то время как вторая слезинка попросилась наружу, а за ней и третья.

И тут Сашка напрягся:

— Одевайся, сюда кто-то идёт, — произнёс он, нехотя выпуская меня из своего захвата.

Приятно? Да, я видела его сожаление, и это придало мне силы и немного приподняло настроения. Быстро сев, я натянула всю свою разбросанную одежду, а затем попыталась привести в порядок свою причёску.

— Откуда ты знаешь? Ведь, кроме криков с улицы, ничего не слышно!

— Это же мой дом! — пояснил он, наблюдая за моей попыткой причесать волосы пятернёй, ведь сумочка осталась где-то там, в прихожей. Но спасение оказалось рядом, — ванна там.

Присмотрелась, действительно! Неприметная дверь, оклеенная теми же обоями, как и сама комната, была моим спасением. А большое зеркало с расчёской и вовсе подняло настроение.

За дверью послышался приглушённый разговор. Кажется, кто-то незнакомый что-то говорил Саше, и тон общения был

отнюдь не любезным. Как нарочно, приоткрытая дверь и свет в ванной не давали приблизиться и послушать, что произошло. Но я сделала шаг, другой...

– Познакомь меня с твоей девушкой! – раздался чужой голос с нотой заинтересованности.

– Женя, выйди к нам, пожалуйста! – попросил мой Морозов, хотя, кажется, не особо этого хотел.

Но я вышла, конечно же. Не вечно мне стоять в ванной и делать вид, что отсутствую. Как оказалось, Саша разговаривал с седоволосым мужчиной, на вид которому можно было дать лет восемьдесят.

– Здравствуйте! – вежливо, но испугано поздоровалась я и тут же была прижата Сашей к его сильному телу.

– Добрый вечер, милое дитя, – незнакомец оказался любезным, а вот его глаза мне показались колючими, да и уголок рта подёргивался, выдавая нервное напряжение. Неприязни в свой адрес, однако, я всё-таки не заметила и то ладно. Только вот напускное спокойствие от меня спрятать так и не удалось. – Чего же вас тут мой племянник прячет? Боится, украдут?

Смешок сорвался с искусственной улыбки дядюшки, а вот рука Саши усилила свой напор, что стало немного больно. Но я не обратила на это внимание, потому что было ощущение, что вокруг нас сгустился воздух, настолько накалилась атмосфера при внешней благоразумности.

– Пусть только попробуют, – отозвался Саша немного рез-

ким тоном, похожим на рык. И от этого противостояния у меня мурашки побежали по рукам. А ещё возникло ощущение, что эти двое вели мысленный разговор, озвучивая только отдельные фразы. Как-то слишком много тишины для нежной родственной встречи.

– Тебе надо выйти к... – быстрый колющий взгляд мужчины снова метнулся ко мне, – к своим гостям.

Да что же это такое! Я оказалась притиснутой к телу своего любимого настолько, что стало трудно дышать. Происходящее мне нравилось всё меньше. Какие шашлыки, винцо и танцы? В воздухе ощутимо запахло угрозой! Что нужно ненаглядному престарелому дядюшке?

– Иди, скоро буду! – низким голосом отозвался мой Морозов, но его дядя даже с места не двинулся. Очередное противостояние длилось недолго.

– Александр, ты знаешь, что откладывая, только хуже себе делаешь. Пойдем, – ледяным тоном произнёс чудо-родственник. И в то же мгновение, на долю секунды, неприязнь коснулась и меня.

– Хорошо, – сильные руки сжали плечи, и Саша шепнул мне на ушко, – жди меня здесь, не выходи. Скоро буду.

Я кивнула, не в силах оторвать взгляд от закрывшейся за мужчинами двери. Что это было? Почему вдруг вечеринка превратилась в какой-то конфликт? И повинувшись внутреннему порыву, осторожно приблизилась к окну, посмотрела вниз. Ещё недавно все веселились, готовились к дружеской

вечеринке, а сейчас... Стенка на стенку, вот как называлась картина, открывавшаяся передо мной. Причем численность команды Морозова была в явном меньшинстве. И складывалось впечатление, вершиной столкновения был мой любимый и этот родственник.

– Разборки? – пробормотала, не сразу осознавав, что сказала это вслух.

– Так и есть. Тебе надо к нему, – неожиданно прозвучало за спиной, и я резко обернулась. Роман Лисов уже не казался мне таким обаятельным, как вначале. Что-то в нём проскользнуло хищное, стоило только мужчине взглянуть вниз из окна.

– Саша рассердится, я буду ему мешать.

– Пойми! – убежденно проговорил Лисов, словно я для него была маленькой неразумной девочкой, – только ты сейчас сможешь удержать Морозова, чтобы он не рассорился со своей семьёй. Для него это действительно важно.

Я посмотрела на собеседника, перевела взгляд вниз. Происходящее и мне казалось каким-то неправильным. Но выскакивать к чужим людям и виснуть на мужчине, даже если ты считаешь его своим, это как-то неприлично.

– Они убьют друг друга, ты этого хочешь? – совершенно спокойно произнёс Роман, сверля меня хищным взглядом. Мне показалось, что даже злость промелькнула в его глазах, и это было совершенно непонятно. Что здесь творится?

– Но почему... – у меня в голове не укладывалось всё про-

исходящее, – что они не поделили?

– Многое, не мне лезть в дела старших, – сказал, словно выплюнул Лис. – Евгения, нельзя медлить! Он сожрёт Сашку, даже не поморщится! Это монстр, не человек! У него огромная власть, Морозову такая пока даже не снилась!

– Почему я, а не вы? – странная манера толкать девушку между двумя разозленными мужчинами была мне непонятной. – Нет, я не против, но в чём дело?

– Потому что только тебя он может сейчас послушать, – «огорошил» меня выводом Лисов.

Я направилась к двери, не понимая, что именно происходит там внизу. Но даже сейчас, своим человеческим умишком осознавала – перевес сил явно на стороне пожилого родственника. Вон, каких качков он с собой привёл, все один к одному! Всё ещё не придумав, как поступить и что сказать, ведь происходящее для меня было чем-то тяжёлым и непонятным, я открыла дверь из дома, сделала шаг, другой по направлению к «клубку раздора» и остановилась. В этот момент абсолютно все присутствующие здесь, а это более сорока человек, повернулись в мою сторону. И конечно же, двое мужчин, предводители конфликта, тоже уставились на меня. Я замерла, растерявшись от их глаз, жутких и решительных. Даже Сашка сейчас был похож на какого-то головореза, а выражение его лица настолько отличалось от такого привычного, родного, что я отшатнулась.

– Что происходит? – прошептала, чувствуя, как деревене-

ют ноги, а внутри что-то сжалось в трусливый комок. Это сердце ушло в пятки, не иначе. Сашины глаза сверкнули, но я не разобрала, злость в них мелькнула или что-то другое. Что-то обжигающее, чужое, показалось и спряталось, словно и не было.

– А вот и он, наш способ решить конфликт, – дядюшка улыбнулся, обнажая желтоватые зубы, – надеюсь, ты, дорогой племянничек, понимаешь, что это означает?

Стало неприятно от цепкого взгляда старика, каким он вскользь прошёлся по мне. Может быть, теперь спор примет более мирное направление?

– Женя, иди сюда, – приказал Сашка, а я даже не думала обижаться на его властный тон. Как-то спокойнее с ним, что ли. Подошла, вложив свою руку в его ладонь, и ощутила тревогу ещё сильнее. Именно в этот момент глаза пожилого мужчины сверкнули, а взгляд, направленный в сторону моего Морозова, не предвещал ничего хорошего.

– Ну что же ты молчишь? Или тебе всё равно? Посмотри внимательнее по сторонам, может, найдёшь ответ, призывающий к повиновению? – правый уголок рта старика хищно дёрнулся, – или не она первая, не она последняя?

Ладонь Сашки сжалась, а я в душе запаниковала. Как-то неправильно всё было, словно не по-настоящему! И эти странные слова, которые произносил старик, от них мне становилось не по себе.

– Убирайся, – процедил сквозь зубы мой мужчина, задви-

гая меня за спину.

– Не поможет, поверь, – глаза старика сверкнули, словно фары машин. Неужели линзы? Наверное, он их носит вместо очков, почему бы и нет. Я с опаской посмотрела на окружение Саши, перевела взгляд на команду седовласого старика и нахмурилась. Они тоже сверлили друг друга глазами, на отдельных лицах играла улыбка, очень напоминающая звериный оскал. Но все оставались на месте. Похоже, без особого сигнала ни один из них не ринется в бой. Или я что-то не понимаю? – Более того, у тебя есть пять минут на всё про всё. – Оставьте нас! Все! – вдруг командовал странный родственник и посмотрел на меня. Прочие же свидетели беседы, словно тени, растворились за забором, покинув территорию вполне обычным способом. Сашины друзья, поймав его согласный взгляд, предпочли покинуть нас. Я не знала, как поступить, но мой Морозов всё решил за меня:

– Солнце моё, – хрипло произнёс он, быстро поцеловав меня, – иди туда, где я тебя оставил.

– Уверен? – мне не нравилось, что Сашка останется с этим чудным стариком.

– Вполне! – мой хороший хотел усмехнуться, но получил неприятный кривой оскал, которого ещё не видела. Жуть!

Я повернулась, чувствуя себя весьма неудобно. И стоило приблизиться к двери, как до меня донёсся приглушённый разговор этих двоих:

– К чему спектакль? – голос Морозова звучал спокойно,

словно ещё недавно и не было гневных взглядов, обращённых к пожилому мужчине.

– Семья заждалась. Иначе помнишь, что случилось на прошлой неделе с той...

Не знаю, что и где произошло, только я в этот момент уже прикрыла за собой дверь. Подниматься наверх не было желания, поэтому я нервно мерила шагами огромную прихожую, попутно кусая губы и гадая, что именно сейчас произошло на моих глазах, кроме очевидного – Сашка чего-то очень не хочет, а вот родственник намерен твёрдо добиться желаемого. И в чём сила его убеждения, к чему принуждает, я не понимала. Только сердцем чувствовала, что в планы этого родственника совсем не вхожу. Может быть, родители Морозова не смогли убедить его оставить меня, так попросили этого деда?

Выходной «задался».

Наверное, ждала целую вечность, а может быть, две. Дверь раскрылась именно в тот момент, когда я была готова выглянуть наружу, чтобы предотвратить возможную драку.

– Саш, что произошло? – я бросилась к нему, отмечая сжатые губы и глаза, наполненные... болью? Что-то там случилось, только что? Мужчина тут же схватил меня... и отстранился.

– Жень, тебя сейчас отвезут домой, – Саша не смотрел на меня, а куда-то в сторону. И от этого заныло в груди.

– Отвезут? – не поняла я, пытаюсь заглянуть в глаза лю-

бимому, хватая его за руку, – говори яснее, что между вами произошло?

– Ничего, – горько усмехнулся он и с какой-то щемящей тоской посмотрел на меня. И в тот же миг окатило золотом, янтарными искрами, что вырывались из глаз моего мужчины. Сашка поднёс руку к моему лицу, заправил непослушную прядь за ухо.

– Ты завтра приедешь? Мы увидимся? – я не знала причины смены его настроения, но хотелось двинуть как следует этому седовласому деду, чтобы наказать его за испорченный вечер.

– Нет, солнце моё, завтра не смогу, – золото жгло, а увеличивающиеся зрачки мужчины кричали о боли.

– Саш, тебе плохо? Он тебя ударил? Вы что-то не поделили? – затараторила я, в то время как Морозов не сводил с меня своего взгляда. И по мере озвучивания моих слов создавалось ощущение отчуждения. – Поехали в больницу? Там ведь всегда дежурят, сделаем рентген!

– Жень, мне не нужно туда, – улыбка Морозова получилась кривоватой, – тем более рентген. Сейчас тебя отвезут домой, не волнуйся. А со мной всё в порядке. Даже более чем.

– А ты? – сердце защемило, в то время как я смотрела во все глаза на Сашу. – Почему не ты отвезёшь меня, раз всё в порядке? – последние слова прошептала, убрав свою руку с его локтя. – Я тебе больше не нужна? – чудовищная

мысль показалась кощунственной, но я поспешила её озвучить, несмотря на всё моё внутреннее сопротивление этим словам.

– Мы с тобой больше не встречаемся, – не расплавленное золото, а холодный бездушный металл сейчас лился из его глаз, наполняя эту огромную прихожую жестокими словами.

– Но почему? – я хотела сделать шаг навстречу Саше, но что-то невидимое удержало меня, словно последняя гордость не давала скатиться в омут, за которым последует жалость.

– Потому что я так решил, – от того тепла, каким ещё недавно ласкали меня глаза моего мужчины, ничего не осталось. Как не осталось МОЕГО Сашки, готового рвануть через весь город, узнав, что я оступилась и подвернула ногу на ступеньках университета, в лёгкую распугать однокурсников, решивших проводить меня до дома. Только холод отчуждения, возрастающее с каждым его сказанным словом. – Хватит, заигрался с молоденькой девочкой, пора найти себе подругу по возрасту и положению. Прощай Женя. И твоя девственность осталась при тебе, так будет лучше.

Услышанное тупыми иглами проникло под кожу, двинулось к сердцу, которое никак не хотело верить, что его предали. Я открыла рот, чтобы попытаться сказать что-то колкое и непременно обидное, но замолчала, поражённая произошедшим. И всё же, собрав осколки гордости, той самой, которую ещё не успели растоптать, я буркнула:

– Действительно, так лучше, – улыбка получилась кривой, но другой в арсенале у меня попросту не было. – Счастливо оставаться!

Я направилась к выходу, с трудом переваривая то, что между нами сейчас произошло. Несправедливость, непонимание и обида, эти чувства бурлили, заставляя совершить что-то из ряда вон выходящее. И если бы были предпосылки для нашего расставания! Но нет, всё произошло буквально за считанные минуты! Страсть в его спальне, нахлынувшая, словно неуправляемая волна и тут же признание, что так, «по-быстрому», практически в окружении друзей, Сашка не хочет... И спустя всего лишь небольшой отрезок времени, он говорит мне, что я не нужна, что найдёт себе подругу по возрасту.

– Жабу зелёную тебе в постель, по возрасту и положению! – зачем-то буркнула я, не оборачиваясь, не дёргаясь за носовым платком, который вот-вот должен был потребоваться, ведь слёзы, они были слишком близко. Мои пальцы коснулись ручки двери, чтобы открыть её, уйти, покинуть это странное, весьма жестокое ко мне место, но в ту же секунду горячая ладонь Морозова накрыла мою.

– Женя, прости, если сможешь, – хрипло, с каким-то надрывом, раздалось позади меня. И тут же я спиной почувствовала грудь мужчины, его обжигающее тепло... Был порыв прижаться вот так, чтобы хоть на миг продлить состояние надёжности и безграничного счастья, в котором я ещё недав-

но купалась. Но нет, моё сердце уже было отравлено, и без лишних слов понятно, н-е н-у-ж-н-а!

– Да пошёл ты! – вырвалось у меня. И в тот же момент резко открыла дверь и выбежала наружу, радуясь, что серые тучи, словно прочувствовали моё настроение, появившись на небе. Я поспешила прочь, не оглядываясь по сторонам на гостей, которые наверняка в данный момент посматривают кто с жалостью, кто с интересом, ну а кто-то с язвительной усмешкой. Хотелось бури, грозы, чтобы все ушли в дом, не думая оглядываться на такую несчастную меня, вылетевшую из раскрытых ворот морозовского жилища.

Я не очень знала этот район, но в общих чертах представляла, где находится остановка. Однако спустя минуту, притормозила, чтобы судорожными руками набрать номер такси. К счастью, указатель улицы и номер частного дома за моей спиной были очень чёткими, и я назвала адрес, по которому надлежало приехать. Как сказала диспетчер, машина находится рядом, а значит, ждать оставалось недолго. Зажиточный район, утопающий в зелени смотрелся интересно, но я не обращала внимания на подобные изыски. Мне было плохо, очень. Именно поэтому, едва завидев издали белое авто, выскочила на обочину, готовясь немедленно покинуть это место. Однако не сразу поняла, что приметных шашечек-то нигде нет, ни на дверцах машины, ни на крыше в виде опознавательного фонаря такси. А когда транспорт остановился, то я испытала отвращение и толику ненависти.

– Садись, нечего по дороге шараться, – Лисов сама любезность, не покидая машины, распахнул передо мной дверцу, приглашая сесть рядом с ним на переднее сиденье.

– Нет, – я отступила, испытав очередной наплыв упрямства и жалости к себе несчастной. Отвернувшись, прошла несколько шагов и тут увидела сверкнувшие фары. На этот раз самое настоящее жёлтое такси остановилось неподалёку, и я рванула к нему, как к спасительному островку. Наверное, кому-то со стороны это могло показаться слишком комичным, но не мне. Быстро усевшись на заднее сиденье и прикрыв за собой дверцу, произнесла:

– Пожалуйста, проспект Ленина, девяносто пять.

– Что, с женихом поссорились? – почему-то произнёс молодой таксист, спустя несколько минут, и я напряглась, обернувшись, чтобы убедиться в своей догадке. Так и есть. Белая машина следовала за нами, даже не скрываясь. – Настырный, – последнее было сказано с долей уважения и усмешкой одновременно.

Я ничего не ответила, решив не развивать эту тему. Пусть Морозов и вовсе не был моим женихом, но ворошить свежую, ещё незажившую рану, оказалось очень больно. Поэтому предпочла просто неопределенно пожать плечами, не соглашаясь, но и не отказываясь от предположений любопытного таксиста.

– А сейчас мы его сделаем, хотите? – вдруг предложил неуёмный водитель.

И не успела ничего ответить, как наш желтый автомобиль понёсся, увеличивая скорость. Когда-то я увлекалась игровыми гоночными машинками на компьютере, которые очень быстро передвигались, лавируя между себе подобных. Сейчас было то же самое, с одним отличием – всё происходило в реальности.

– Может быть, не надо, – попросила я, обернувшись, чтобы посмотреть на Лисова, по-прежнему висящего у нас на хвосте.

И это было последнее, что я успела сказать перед тем, как нашу машину занесло. Почувствовался сильный удар, а затем ещё...

...Как потом сказал врач, оперировавший меня, именно ремень спас мою жизнь в той головоломке.

Первое что я поняла, придя в себя, что ужасно кружится голова. И это ощущение, когда словно кто-то резко выкачал все твои силы. Ещё вчера могла бегать, прыгать, играть в волейбол. А сегодня правда жизни оказалась таковой, что дойти до туалета самостоятельно было весьма проблематично.

– Женечка очнулась, – всхлипнула мама в тот момент, когда я попыталась открыть глаза. – Девочка наша пришла в себя!

Горячая рука покрыла мои скрюченные пальцы и я, проморгавшись, поняла, что это папа выразил свои чувства. У него не было слов, у меня практически тоже.

– Ма, па, – прохрипела, посмотрев на родителей, а за-

тем перевела взгляд на окружающую меня обстановку. Белые стены палат почти везде похожи друг на друга, вот и сейчас я молча созерцала потолок, белоснежное бельё на кровати, – всё хорошо.

– Горе ты луковое! – всплакнула мама, пытаясь меня обнять и тут же отстраняясь, услышав моё непроизвольное шипение от боли. – Вот! Живого места на тебе нет!

– Таня, она поправится! Главное, что пришла в себя! – произнёс папа, не сводя с меня наполненных любовью и одновременно встревоженных глаз.

– Конечно, наша девочка поправится! – откуда-то из-за моей головы раздался твёрдый голос бабушки, и я попыталась повернуться к ней, но не вышло. Резкая боль на лице напомнила о моём плачевном состоянии. Поэтому просто улыбнулась, сдерживая слёзы, зная, что родные это видят. – Танюш, всё милая, – на сей раз бабка показала на мои глаза, она тоже прикоснулась к перевязанной руке, а после похлопала по плечу маму, – выпей успокоительных и сходи за врачом. Они же просили пригласить его, как только Женя очнётся. Сейчас чего-нибудь хорошего нам обязательно скажет! Позови доктора!

И мама ушла, то и дело оглядываясь и вытирая слёзы. Мне её стало очень жалко, только подняться пока не могла, не было сил.

– Ну а ты что застыл, как замороженный, – неожиданное нападение на папу (её сына) заставило меня удивиться, вы-

плыть из состояния заторможенности, – поди, пригляди за Татьяной. Не видишь, она после дежурства возле Женечки и сама мотается! Всю ночь ведь глаз не смыкала!

Бабка у меня, словно генерал, строила всех соседей. И папа, весьма грозный на вид мужчина, не спорил с ней, а просто выполнял всё по мере собственных убеждений. Он никогда не был подкаблучником, но уважал свою мать, и мне это очень нравилось.

– Ну, ягодка моя, чего загрустила? – тепло улыбнулась бабуля, а морщинки и без того, не покидавшее её лицо, рассыпались вокруг глаз. – Всё будет хорошо, вот увидишь! Врачи нынче недурственные, опытные, враз на ноги поставят! – проворные руки бабки сначала поднесли мне попить воды, а потом поправляли одеяло, подушку. Она так всегда делала в моём детстве, но ни разу в последнее время. И, несмотря на толику приятного воспоминания, я успела заметить её встревоженный взгляд, – вот же, старая! Забыла! Украшение-то твоё чуть не потерялось! Но, знаешь, нам отдали. Так что всё в целости и сохранности, не беспокойся! Только цепочка порвалась, но я всё заменила. Так что теперь носи, не снашивай!

– Это хорошо, – на сей раз мой голос звучал увереннее. А украшение, это кулон, который давно подарил дедушка. И бабуля очень трепетно относилась к его присутствию на мне, а я не возражала, практически не снимая подарок – цветочек в окружении солнышка. К тому же он действительно нравил-

ся своей необычностью. Мой дед был историком, помещанным на всевозможных знаках, рунах, а эта красота означала для древних славян защиту и поддержку. Я как христианка всегда скептически относилась к подобным заявлениям, но это не мешало уважать мнение старших. Да и нравилась эта изящная штучка, чего там зря говорить! А дед был и рад стараться, у всех нас что-то такое особое, да непременно было. С единственной разницей, у всех украшения, а папа отличился в подростковом возрасте – сделал наколку в виде какого-то странного, но красивого орнамента. Впрочем, тату кельтских узоров в моде даже сейчас.

Тем временем бабушка очень осторожно просунула руку под мою шею, застегнула цепочку и спрятала её под футболку (когда только успели надеть).

– Ну, вот и всё. Теперь полный порядок, – просияла бабуля. – Не грусти, моя хорошая, всё наладится. Ты молодая, сильная. Следователь говорил, что в той аварии вчера многие пострадали, особенно какой-то мужчина. Вот у него голову едва не оторвало, а ухо точно пришивали. А у тебя всё вроде нормально. Так, царапины только!

– Какой мужчина? – от этих подробностей меня передёрнуло. Таксист, а может быть рыжий?

– А не знаю, моя милая, – бабуля развела руками, – не здесь он лежит, в другую больницу, по всей видимости, отвезли. Голова сильно пострадала. Но, кроме него, ещё несколько человек, но и про них ничего такого не сказали.

Значит, не сильно им досталось, вскорости оклемаются.

– Ба, дай зеркало, – попросила я, потому что только сейчас дошло, что голова перевязана, но как-то чудно.

– А ты не волнуйся, ягодка моя, – продолжала заливать-ся соловьём бабушка, – была красавицей и осталась. Только немножко...

В этот момент дверь в палату открылась, и вошёл корена-стый мужчина в сопровождении родителей. Как оказалось, это врач, вместе с бригадой медиков спасший мою жизнь. После беседы, пальпации и прочих манипуляций, меня оста-вили в покое.

– Признаться, очень рад, что у вашей девочки хорошая регенерация тканей. Молодой возраст, здоровый образ жиз-ни, это важно! И Женя наглядный тому пример! Так что считаю, несмотря на множественные ушибы, сотрясение мозга, небольшие ранения, восстановление не за горами, – доволь-но произнёс врач, обращаясь к моим родным.

– Но ведь она столько была без сознания, а потом спала! – попыталась возмутиться мама.

– Евгения пока под нашим наблюдением, не волнуйтесь! И потом, реакция на потрясение у каждого организма своя. Авария – это не тот случай, когда хочется всё вспоминать, а ведь мысли о произошедшем приходят не спрашиваясь.

Спустя какое-то время, все ушли, а я, наконец-то остав-шись одна, лежала и тихо радовалась, что жива. Но боль утраты, та, что вчера ещё пробралась в сердце, так и продол-

жила торчать занозой, то и дело напоминая о себе. Признаюсь, мне отчаянно хотелось увидеть Сашу, чтобы он пришёл, полный раскаяния и осознания, что без меня просто не может жить. Но время шло, а его всё не было. И уже вечером, когда мне разрешили потихоньку вставать, а виды на белый потолок и такие же бесцветные стены приелись, я включила маленький телевизор, который висел в палате. По одному каналу шло старое сентиментальное кино про путаницу с сёстрами-двойняшками, по-другому упитанный повар учил готовить, на третьем влюблённая парочка страстно целовалась, вызывая в моей душе волну опустошения и ощущение полного несчастья, безмерного одиночества. В конце концов, я предпочла местные новости, которые и привлекли моё внимание.

– Вчера, по непонятной причине, – эмоционально вещал корреспондент, вышагивая по территории зоопарка, – жители окрестных домов были напуганы. Несладко пришлось и работникам, пытавшимся понять, что случилось и усмирить разъярённых животных. Местные хищники рычали, выли, пытаясь вырваться наружу. Понервничали и обычные горожане, живущим на другом конце города, ведь такого нашествия диких собак Екатеринбург ещё не припомнил. Учёные пришли к выводу, что одной из причин может быть приближающееся полнолуние, другой явилась комета Эрна, пронёсшаяся над землёй на расстоянии всего лишь...

– Свободу попугаям! – хрипло прокомментировала я, рас-

сматривая мелькающие картинки с разъярёнными животными. Какое счастье, что не отправилась пешком, а села в то злополучное такси! На ум пришёл рыжий Лисов, но хотелось верить, что Роман тоже в порядке. А расспрашивать о нём у кого-либо ещё я побоялась, не желая рассказывать о расставании с Сашей ни родным, ни следователю, который обещал зайти. – Я же забыла про зеркало! – снова проговорила вслух и резко села, припомнив, что так и не увидела своё отражение, но головокружение заставило унять мой пыл.

И только спустя несколько минут, я всё-таки подошла к небольшому зеркалу, висевшему над умывальником. То, что отразилось там, мало напоминало меня прежнюю. Ссадины и царапины покрывали лоб, щёки, о широком пластыре на одной скуле я уже знала, а вот начавший желтеть огромный синяк на другой не сильно понравился. Однако выбирать не приходилось. В целях успокоения, я вспомнила слова доктора о моём выздоровлении, которое не за горами. Но только сердце, как заставить заглухнуть ту боль, что рвалась изнутри, пронизывая насквозь каждый сосуд, каждую клеточку! Или может быть доктор и здесь знает верное средство, способное облегчить эту непосильную ношу? От ощущения какой-то несправедливости и жалости я заплакала и отвернулась, не желая дальше смотреть на себя, изуродованную в той аварии.

На другой день меня посетил следователь, уверенный, что всё это несчастный случай, спровоцированный неисправно-

стью какого-то автомобиля. Я не стала возражать, потому что совершенно ничего не могла ему противопоставить. Но и что видела-то? Ничего.

Через несколько дней меня выписали. Как ни странно, но крепкое здоровье и шагнувшая вперёд медицина сделали своё дело: шрамы истончились, остались лишь розовые рубцы, которые со временем должны были побелеть, а то и вовсе сравняться с обычным кожным покровом, синяки тоже прошли, как и тошнота, мучившая меня в первые дни. Я ожила, что не скажешь о душе, которая плакала, несмотря на тысячу доводов на тему «Почему должна выкинуть из головы Александра Морозова». Слова не помогали. Хорошо, что родители не стали вдаваться в подробности: «Отчего не видно здесь Сашу, когда он приходит?». Пришлось объяснить, что мы решили расстаться, потому что не нашли общих тем. Не знаю, поверили ли в это папа с мамой, но больше разговоров о моём бывшем парне никто не заводил, за что я была благодарна.

Глава 3

Дженни Аддерли, в девичестве Евгения Курицына
Наши дни, Абердин

Это Саша Морозов?

Конечно же, он, раздавшийся в плечах и примеривший на себя груз ответственности на фоне ушедших времён. Да, он изменился и сильно, несмотря на какие-то шесть лет. Однако именно его я узнала бы и из миллиона промелькнувших лиц.

Как я выжила и выплыла из омута волнений, пронеся всё через столько лет, знает только бог и моя подушка, которой подарила море слёз, пытаюсь напрасно вытравить из своей души Морозова, прогнавшего меня в тот вечер, перед аварией.

И вот сейчас мужчина, который когда-то разбил моё сердце, нежно обнимал свою жену. Но не могла не заметить цепкий изучающий взгляд, что впился в меня, словно шип ди-кой розы. Красивый, но колючий, как всегда. Думала ли, что когда-нибудь его встречу? Конечно же, я вполне допускала такую возможность. Но чтобы это произошло именно здесь – никогда.

А тем временем лорд слегка склонил голову и с вежливой улыбкой произнёс:

– Миссис Аддерли, – знакомый и всё ещё не забытый го-

лос звучит мягко, словно изучающе. Отчего-то это напомнило мне огромного кота, дорвавшегося до сметаны, или льва, играющего с мышью, которой точно от него не сбежать. – Приятно вас видеть. Шелли не разочарована, а значит я рад, что мы пригласили именно «Хроники Абердина» представлять наше семейство обществу.

Он говорил, а мне во всём чудился какой-то двойной смысл, подтекст. Но более чем уверена, это воспалённое воображение рисовало то, чего нет и быть не может. В конце концов, жизнь изменилась, моя и его. И сейчас лорд Эрскин для меня является всего лишь работодателем, не больше. Я постаралась взять себя в руки, всё-таки при исполнении, не сентиментальную книгу читаю, чтобы слезами обливаться и в ступор впадать.

– Спасибо, сэр, – произнесла, совершенно искренне надеясь, что получилось естественно, а лёгкая улыбка не выглядела оскалом.

– Алекс, дорогой, я очень рада, что ты пришёл. Сейчас самое время сделать наш семейный снимок, – ворковала жена лорда, положив свою руку на локоть мужа. – Может быть, на фоне твоих предков?

– Не знаю, имеет ли смысл, – возразил он ей, не забыв бросить короткий взгляд в мою сторону. – Миссис... простите, как вас по имени?

Наверное, если бы в глазах этого мужчины с самого начала не промелькнуло узнавание, то я списала всё на случайность.

Или вовсе засомневалась, Морозов ли здесь передо мной? Сейчас всё выглядело весьма непросто. Хотя, найдя себе даму, подходящую по статусу и положению, можно навсегда вычеркнуть из памяти обычную девчонку, которую когда-то выкинул из своей жизни за ненадобностью.

– Дженни, – ответила я и тут же добавила для официальности, а заодно, чтобы возвести стену отчуждения между нами, – Аддерли.

– Кажется, Ваш муж владелец газеты?

– Да. Он же редактор, – подтвердила я, несколько не смущённая подобным расспросом, потому что лорд не первый человек, кто этим интересуется. Да и вряд ли к нам обратились, не получив предварительно от кого-нибудь рекомендации. Репутация – это то, чем Серж очень дорожил.

– Миссис Дженни, посоветуйте, какой фон нам с Шелли лучше выбрать? – знакомая волнующая улыбка мелькнула на губах Эрскина, а у меня заняло сердце, от то и дело накатывающих воспоминаний. Мужчина из моего прошлого очень часто так поступал, а я млела, осознавая, что это предназначалось только мне. Однако сейчас у него есть жена, да и я несвободна. – Может быть, на фоне одного из предков, – короткий оценивающий взгляд на картины. Было ощущение, что сам лорд не в курсе кто и где изображён. И от этого вдруг захотелось подленько захихикать, повинуясь внутреннему нервному порыву. Но я не стала, сосредоточившись на выборе наиболее удачного места для снимка.

Ох, было искушение выбрать бравого вояку на коне, под хвостом которого расположить лорда с его ненаглядной жёнушкой. Но только это всё ребячество, а у меня серьёзная работа, которую намеревалась выполнить очень качественно и получить за неё хороший гонорар.

– Лучшее место? – я оглянулась в поисках вариантов, – а, пожалуй, давайте сделаем снимок с претензией на старину? Леди сядет на тот древний стул, а вы встанете рядом или наоборот. Как уж нравится. За спиной будет коллекция небольших портретов, словно вы единое целое с вашими предками.

– Прекрасная идея! – подхватила Шелли, предложив лорду Алексу место, а сама осталась стоять рядом.

Зачем он пришёл раньше времени? Не знаю. Пытка, другого слова нарочно не придумашь. Лицо некогда любимого мной мужчины было слишком непроницаемым, поэтому я поверила в его бесстрастность. А чтобы окончательно заставить себя выкинуть из головы так некстати нахлынувшие эмоции, сделала несколько фотографий, меняя местоположение, а заодно обдумывая, какой фон я использую в следующий раз. Несколько снимков супругов в огромном зале, затем на фоне этого величественного замка. Нельзя сказать, что я не получала удовольствия от самого процесса. Однако руки делали, глаза привычно выбирали нужные ракурсы... А мозг то и дело анализировал, выхватывал моменты, когда карий взгляд останавливался на мне, и выражение лица Эрскина в этот момент было совершенно непонятно. Но вот нако-

нец-то был сделан последний кадр и я, скрывая облегчённый вздох, улыбнулась жене лорда:

– Работа завершена, леди. Сегодня я посмотрю весь отснятый материал у себя, а завтра покажу вам. Всё что одобрите, отправится в печать. Но у меня есть ещё несколько вопросов, касающихся вашей семьи и вас лично. Я думаю, читатели будут рады узнать на них ответы.

– Миссис Дженни, давайте займёмся этим здесь? Мне интересно, как вы это делаете. Может быть, и я увлекусь чем-то подобным, – задорный взгляд брошен на мужа, – ради собственного удовольствия.

– Извините, но я привыкла все делать на своём оборудовании. Да к тому же вдруг придётся что-то где-то подправить, – я постаралась вложить в свой отказ как можно больше любезности. А ещё мне не терпелось поскорее остаться одной.

– Шелли, – мне показалось, что мягкий голос Эрскина звучал вкрадчиво, – пусть миссис Аддерли делает свою работу так, как привыкла. Это пойдёт нам только на пользу.

– А завтра встретимся, – добавила я, переводя взгляд с одного супруга на другого, – если вы не возражаете.

– Да, пожалуй! – лучезарно улыбнулась леди и грациозно положила свои пальцы на согнутый локоть супруга.

Лорд улыбнулся ей так, словно делал это тысячи раз. Хотя о чём я говорю, он муж, а значит, у них с женой много общего. В том числе и улыбки. А ещё вдруг пришло мне в голову, что кричащий красный костюм смотрелся на моло-

дой женщине слишком идеально, чтобы её мужчина мог обратить внимание на кого-то ещё. Я сегодня выглядела как бледная моль в своём голубом платье. Но меня всё устраивало. Только даже спустя час после того, как я увидела лорда Алекса, сердце не стояло на месте. И возник ворох желаний, которых уже было не избежать. И самое главное из них – поскорее убраться из этого прекрасного замка, оставив не менее привлекательную пару наедине. А дома у меня Серёжа, которому я нужна и днём, и ночью. Только этот человек когда-то вернул мой интерес к жизни. И сейчас терять своё самообладание и ясность ума, а также сердце, я не была готова. Да и не намерена, если признаться.

– Тогда до завтра! Всего доброго, лорд, леди, – я достала одну из своих обаятельных улыбок, за которыми не стоит ровным счётом ничего личного. А после, повернувшись, направилась к своей машине, радуясь, что рабочая смена, оказавшаяся весьма нелёгкой, закончена.

Мои ноги в этот момент напоминали ходули, но я надеялась, что походка и осанка выглядят не менее гордо, чем у этой аристократической четы.

Крошка завелась с первого раза и я, не оборачиваясь, выехала на дорожку, торопясь как можно скорее скрыться из вида сиятельных Эрскинов. Моё вождение всегда оставалось размеренным, идеальным для Соединённого Королевства и это было как само собой разумеющееся. Но сегодня всё изменилось. Стоило замку с его обитателями скрыться

за высокими зарослями, фраза «какой же русский не любит быстрой езды» стала моим ощущением, необходимостью, вызванной сложившейся ситуацией. Я то и дело поворачивала, объезжала, выруливала, а мозг, чётко улавливающий извилистый путь, думал совершенно об ином.

Во-первых, как оказалось, определённые чувства по отношению к этому мужчине всё ещё живы. Я знала об этом, но то ли дело иметь объекта собственных снов и помыслов на расстоянии, другое – рядом.

Во-вторых, мне ещё предстоит не раз встретиться с этим семейством и надо как-то себя взять в руки, продумать линию поведения. Хотя ничего, кроме сотрудничества и официального тона, я предложить не могу. Когда-то мужчина моей мечты Сашка Морозов захотел отказаться от меня, теперь обратно дороги нет. Но появился чопорный, значимый для общества лорд Алекс Эрскин, вот с ним у нас будут сугубо деловые отношения и то в весьма дозированных объёмах. Хотя кто сказал, будто бы этот человек хоть что-то почувствовал при виде меня? Вон у него какая сочная красotka, пусть холит и лелеет её, а также ублажает и днём, и ночью...

При очередном крутом повороте неприятный визг колёс заставил меня резко притормозить, и я остановилась, уставившись на дорогу. Передо мной раскинулся гладкий асфальт без выбоин и видимых дефектов, но отчего-то эта ситуация напомнила ту, произошедшую несколько лет назад в Екатеринбурге. И я мысленно себя отругала.

– Стареешь, Евгения, стареешь, – произнесла вслух и грустно усмехнулась собственному «везению».

А потом машина тронулась, но уже без прежнего рвения, ведь мне предстояло прийти в себя, перед тем как встретиться с Серёжей. Он не был в курсе моей несчастной любви в лице лорда Эрскина. И я не собиралась мужа в это посвящать. Зачем? Аддерли весьма честолобив, ни к чему ему проблемы в общении с влиятельными людьми. Хотя с другой стороны, должен он знать, что именно этот лорд был предметом моей страсти? И именно от невыносимой тяги к нему меня излечил он, Сергей. Хотя нет, практически излечил. Какая-то часть меня, как оказалось, всё ещё тянулась к этому человеку, но стоило побороться за собственное счастье, спокойствие и целое сердце. Да, наша семейная жизнь меньше всего напоминала вулкан чувств, который я испытывала, находясь рядом с Морозовым. Но секс с Сержем всегда был отменным, чего не скажешь про Сашку. Там подобный интим ограничился всего-навсего одной несостоявшейся близостью. Он отказался от меня, нашёл себе подходящую партию, вот пусть теперь и пользуется, не влезая в мои мысли и не тревожа сердце, которое кое-как удалось склеить.

Это хорошо, что домой попала только спустя полтора часа, немного придя в себя и совладав со своими эмоциями. Я решила пока ничего не рассказывать Сержу, так будет лучше для нас обоих. Да и выполнив свою долю обязательств перед

семейством.

Эрскин, мы разойдёмся с тобой, как в море корабли и больше не встретимся. Разве что случайно столкнёмся на каких-то приёмах, где я буду выполнять свою работу, и только. Так, рассуждая о прошлом и настоящем, я подъехала к дому. Машины Серого ещё не было на парковке, значит, мой супруг вот-вот прибудет домой. Заставив себя отвлечься от тяжких мыслей, решила отложить на время сумку с фотоаппаратом и прочими подручными средствами, включая диктофон и посвятить несколько часов кухне. Сегодня, после пережитых ощущений, мне хотелось сделать Сергею что-то приятное, словно загладить вину за свою встречу с прошлым. Переодевшись и быстро разгрузив продукты, которые я купила по дороге, направилась на кухню, чтобы там заняться рыбой, рулетиками из баклажанов, начиненных острым сыром. А заодно включила историческую передачу по телевизору, дабы кроме рук занять и голову, из которой никак не вылетят мысли об одном некогда любимом мужчине.

Телефонный звонок прозвучал настолько неожиданно, что я едва не подскочила на месте. И поняв, что это не кто-то, а мама, с радостью схватила аппарат.

– Да ма! Привет! Как вы там с бабулей?

– Всё у нас хорошо, Женечка, а как ты? Серёжа? – родной мамин голос был лучше всякого бальзама. И я присела на стул, не замечая, что улыбаюсь.

– Мы трудимся, как всегда. Вот жду мужа с работы, – ино-

гда так важно услышать, что мама делала, какое мнение вынесла бабуля после очередного сериала. Словно я там, с ними рядом! Поэтому и о себе хотелось рассказать что-то вполне повседневное. – Ой, мам, чуть не забыла самое главное! Серёжка купил билеты! Через три месяца жди нас в гости.

Я бы не спутала ни с чем тот радостный вздох, прозвучавший на другом конце связи. Однако существовали загвоздки, которые если не могли помешать моему возвращению, то подпортить настроение – запросто. И словно поняв мои мысли, мама произнесла:

– Жень, ты приезжай, даже ни о чём не думай. Да и забыли все уже о случившемся. Если хочешь, то тёткам отца я ничего не расскажу. Погостите, отдохнёте и опять улетите. Мы с бабушкой вас очень любим, а остальные как хотят. Ты ни в чём не виновата, а эти престарелые маразматика давно уже всё позабыли. К тому же ты же знаешь, место жительства мы сменили, так что точно ни с кем не встретишься.

– Мама, это не имеет значения, – настроение медленно поползло вниз, и я тяжело вздохнула, прикрывая глаза.

Год назад в очередной мой прилёт домой папа отправился в аэропорт, чтобы встретить меня. Я попросила его это сделать, хотя совершенно точно знаю, такси он бы не позволил взять, раз есть возможность самому приехать. Да и помнили родители, что первое время после аварии я вообще отказывалась ездить на такси, предпочитая общественный транспорт или пешие прогулки. Так получилось, что именно то-

гда, год назад, по дороге в аэропорт папе стало плохо с сердцем, причём так быстро всё это произошло, что вызванная им же скорая не успела ничего предпринять. Он умер у них на руках, так и не доехав до больницы. Престарелые тётушки папы (другой родни с той стороны в живых попросту не было) обвинили во всём меня, дескать, его сердце было изношено по причине переживаний за неблагодарную дочь. Бабуля, а это были её сестры, поругалась с роднёй, обозвав их старыми дурами, а уж что происходило без меня, я даже и не знала.

Обменявшись новостями, мы поболтали ещё какое-то время, и после я нажала кнопку отбой. Словно лишённая чего-то очень важного, нахмурено положила телефон в карман и вздохнула, снова принимаясь за готовку. Уйдя в себя, я и не заметила Серёжу, наблюдавшего за мной со стороны.

– Дженни, – мягкий голос супруга вторгся в мои думы, – как прошёл твой день?

– Ой! Не слышала, как ты пришёл! – воскликнула, обернувшись, – я сейчас, мигом! Осталось совсем немного.

– Не торопись, родная, – произнёс супруг, приближаясь ко мне почти вплотную, – ты разговаривала со своей мамой?

– Да, она звонила.

– Твоя мама, она опять говорила про детей? Поэтому ты грустная? – дотошный муж поправил мою прядь волос, упавшую на щёку, а потом притянул меня к себе, шепнув на ушко, – ты ей сообщила, что приедем?

Я кивнула одним разом на все вопросы, не желая вдаваться в подробности. Особенно те, где фигурирует лорд Алекс, мужчина, чьё появление для меня было подобно грому небесному. Подозревая, что Серёжа спросит про прошедший день в замке Эрскинов, я как могла за ужином вскользь коснулась этой темы, а потом попросту сбежала в ванную, оставив его наедине со своими фотографиями. За этим занятием его и застала спустя какое-то время:

– А она ничего, – произнёс мой муж и заулыбался, глядя в монитор.

Я картинно закатила глаза, мысленно обозвав супруга бабником. Понимаю, что он ведь не слепец и разбирается в женщинах, особенно если они одеты так же соблазнительно, как леди Шелли. Однако ни разу муж не дал мне серьёзных поводов для ревности, а этот разговор я отнесла всего лишь к его мужской сущности, требующей созерцания других женщин кроме меня.

– И шерсть лоснится, и ноги прямые, – продолжил супруг, а я остановилась, в недоумении уставившись на него:

– Если шерсть, то лапы, а не ноги. Серёж, ты о ком?

– О ней, – мой наглец откинулся на спинку дивана, продолжая с хитрой улыбкой сверлить взглядом монитор, – хвост не вижу, но тоже, наверное, имеется.

– Хвост? – заинтересовавшись, подошла поближе, заглянула...

И тут Серж дёрнул меня за руку, да так, что я плюхнулась

рядом с ним на диван.

— Больно! — воскликнула я и, ухватившись за занывшее плечо, возмущённо зашипела. — Серый, ты хоть предупреди! Останешься без жены и без работника!

— Прости, не рассчитал. — Виноватый вид мужа мне понравился, но было всё ещё больно. И уж чего не ожидала, что он встанет передо мной на колени, бессовестно раздвинув мои ноги. При этом махровый халат цвета спелого лимона разошёлся, демонстрируя полное отсутствие нижнего белья. Но супруг, поцеловав обнажённую коленку, очень осторожно стал массировать мою руку, поднимаясь от пальцев к предплечью. — Ты просто сама не своя, то ли устала, то ли после разговора со своей мамой, — возникшая пауза не показалась мне затянувшейся, ведь помолчать тоже надо уметь. — Дженни, ты такая женственная, просто рождена для того, чтобы стать матерью моих детей.

Боль в руке немного утихла, поэтому я осторожно высвободила её, рассматривая собственного мужа. В меру красивый, ответственный, очень хочет наших совместных детей. То же самое мне говорила и его мать, живущая в нескольких километрах (всё ещё оцениваю расстояние привычным способом) от Абердина, в небольшой зажиточной деревушке. Но жизнь так круто перевернулась с того момента, как я покинула Родину, столько было взято обязательств, что появление ребёнка на данный момент весьма осложнило бы и без того расписанную буквально по часам жизнь. Моя мама

тоже очень мечтает стать бабушкой, но и её пока порадовать нечем. Позднее.

– Серёж, я тоже очень этого хочу, но не сейчас, чуть позже. – Мои пальцы коснулись прямого носа мужчины, спустились ниже, затронув губы, подбородок. Ладонью хотела обхватить его шею, чтобы почувствовать и пульсирующую жилку, и тепло кожи, но супруг перехватил мои пальцы своей горячей рукой.

Поцелуй в ладоньку получился особенно нежным, волнующим. А когда мужские губы коснулись запястья, я поняла, что этого мало, хотелось бы продолжения и активного. Сегодня мой настрой оказался более чем боевой и, отстранившись, я протянула свои руки к пуговицам на рубашке Сержа, принялась расстёгивать их.

– Два года, больше тебе не дам, – выдохнул муж в тот момент, когда я коснулась своей ладонями его шеи, провела по груди. Мужчины ощущают не так, как женщины, и, тем не менее зрачки супруга расширились, а может быть, во всём виноват приглушённый свет. И в тот же момент Сергей слегка толкнул меня, заставляя откинуться на спинку дивана. – Дженни, расслабься.

Я прикрыла глаза в ожидании, так как больше ничего не происходило. Слышала дыхание мужа, чувствовала его близость, и только. И это привело к тому, что тот самый (как пишут в романах) тугой узелок образовался и в моём животе.

Потом, спустя какое-то время, когда мой муж, совершен-

но опустошённый, но довольный, отстранился, я покосилась на ноутбук, который супруг успел захлопнуть в период нашей близости, дабы не сломать ненароком.

– Так, что там за красotka, волосатая и хвостатая? Я не припомню такой! – ревности не было, но ведь реально любопытно, кем это там муж так заинтересовался.

– Смотри, ревнивица, – усмехнулся супруг, открывая ноутбук и демонстрируя мне фотографию леди Шелли. Но не она была выделена на кадре, а маленький неказистый пёс, пробежавший мимо нас в момент сессии. – Ноги прямые, шерсть лоснится. Не иначе хозяйский! Или местный, что, Впрочем, совершенно не важно.

– Да уж, – согласилась я, посматривая вовсе не на откормленного пса, а на женщину, которую предпочёл мне человек из прошлого.

– Красивая. – Сергей правильно определил направление моего взгляда. И в этот момент у меня заскребли на сердце кошки, он добавил: – Только пустая.

– Почему ты так решил? Вы ведь вовсе не знакомы. – Мне не стало обидно за леди Шелли, но ведь так можно сказать обо всех, в том числе и обо мне. Мало ли кто любит наряжаться в алое и покрасить волосы, сделать яркий макияж. Не в телогрейке же теперь общаться с людьми.

– Мне так кажется. – Серж передёрнул плечами и пролистнул кадры дальше, то и дело комментируя. – Вот этот снимок просто отличный! А здесь что-то со светом не то.

– Согласна. Но леди хотела получить фотку непременно в этой комнате, и я, вероятно, промахнулась с настройками.

Какие там настройки! Я не скупилась на технику, и она не знала отказа. Просто лорд Эрскин соизволил присутствовать в тот момент, когда его жена позировала сидя на диване, которому было, по крайней мере, лет сто, но, скорее всего, двести.

– Ну а здесь всё просто шикарно. – Сергей открыл тот снимок, где Шелли и Алекс запечатлены вдвоём и внимательно присмотрелся. – Знаешь, такое чувство, что фотография живая. Точнее, сам лорд на ней, его взгляд. Словно только-только застыл, чтобы позировать.

– Да, что-то есть такое, – согласилась я, не желая развивать эту тему. Рассматривать фотографию своего бывшего возлюбленного было очень больно. И даже присутствие супруга не смягчило этого ощущения, наоборот, захотелось поплакать, уединиться, а нельзя, Серж мог что-то заподозрить. И дабы прекратить эту пытку, я мягко отобрала ноутбук, отложила его на диван и, глядя мужу в глаза, произнесла:

– Пошли спать! Завтра встану пораньше и всё подготовлю. А сейчас, ну просто не хочется.

– А может быть, что-то посмотрим? Например, новости или какой-нибудь боевик? – энтузиазм мужа понравился, но не впечатлил. Мне бы какой-нибудь старый отечественный фильм, согласна даже на «Вечера на хуторе близ Диканьки»!

Лишь бы не пересматривать сегодняшние фотографии, ведь достаточно того, что происходит в моей душе.

– Без проблем, выбирай, что захочешь, – я согласилась. И прежде чем уснуть рядом с мужем, приняла снотворное. Так надёжнее. Потому что чуяло сердце, мои думы и переживания могут попросту не дать спокойствия даже ночью.

Я проснулась совершенно разбитая, а ещё это ощущение, что всю ночь разгружала вагоны. По графику скоро должны наступить критические дни, а их приближение я чувствовала всегда очень остро. Не обращая внимания на Сержа, весело распеваящего песню о трудной дороге на тот свет, открыла аптечку и достала обезболивающее. И надо же такому случиться в самый ответственный момент, когда мне снова предстоит дорога в замок.

– Дженни! – послышался голос мужа с кухни, – я прикинул, какие фотографии семейства Эрскинов будут смотреться более выгодно у нас на странице!

– Спасибо! – крикнула в ответ и поморщилась. Вот же «повезло». Не желая больше откладывалась, направилась к Сержу, наполнила стакан водой, проглотила таблетку и запила.

– Что, опять? – раздался голос мужа, наполненный сочувствием, и я просто кивнула, снова испытав неприятную головную боль. – Может быть, ты простыла?

– Не знаю, – я пожала плечами, всё же сомневаясь в этом

выводе, – таблетку проглотила, должно помочь. Слушай, чего ты там про фотографии говорил?

– Я проснулся сегодня рано и снова посмотрел вчерашние снимки. Глянь, скинул их в отдельную папку, – супруг протянул мне дымящийся кофе и развернул ноутбук монитором ко мне.

– Угу, спасибо, – поблагодарила, приняв чашку, и тут же взглянула на монитор. На нём, во весь экран, красовался лорд Алекс, собственной персоной. И как насмешка – его жена, не нежно, но собственническим жестом положившая руку на плечо сидящему мужу.

Я думала, что сегодня будет легче смотреть на эти снимки. Но нет, всё повторилось. Внутри что-то сжалось от неприятия ситуации и этой чудовищной насмешки судьбы – снова столкнуть меня с этим человеком. И всё же, я взяла себя в руки, пролистнула кадры, согласившись с мужем, что они лучшие. – Супер!

– Дженни, надеюсь, ты сможешь пойти на встречу с заказчиком? – репутация для Сержа всё. И я его понимала. Подумаешь, голова болит.

– Конечно, – я похлопала мужа по руке, – даже не сомневайся.

Путь в загородный замок Эрскинов сегодня мне показался короче вчерашнего и всё потому, что то и дело моделировала ту или иную ситуацию встречи с леди Шелли и её су-

пругом. То и дело представлялся двойной смысл в воображаемых монологах, которые я тут же отвергала как плод воспалённых фантазий. Даже выругалась при очередном повороте, поскольку едва в него вписалась из-за всех этих переживаний. И едва я мысленно призвала себя к порядку, перед моим взором предстал замок, не менее величественный, чем вчера.

Как оказалось, на парковке меня ждали. Это всё тот же невысокий коренастый мужчина, мало похожий на прислугу четы Эрскинов, но оттого не менее важный. Он любезно открыл дверцу моей Крошки, скупое улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами, отчего прокралась мысль, что местный дантист поголовно обслуживает всех работников замка.

– Вас ожидают, – произнёс он сухо. Но я и сама уже заметила леди, наблюдающую за нами, стоя на самой верхней ступеньке.

– Благодарю, – ответила, одновременно радуясь, что рядом с молодой женщиной я не наблюдаю героя из своего прошлого романа. Всё-таки так общаться гораздо легче, чем возводить и удерживать каменную стену из безразличия в тот момент, когда кое-кто находится рядом.

Чем ближе я становилась к леди, тем сильнее мне казалось, что сегодня она выглядит несколько иначе. Круги под глазами, пальцы, которые то и дело переплетаются в замок, а потом меняют положение. Хотя внешний вид по-прежнему оставался безупречным!

– Вы, как всегда, точны, миссис Аддерли, – произнесла женщина после того, как мы с ней обменялись приветствиями. – Пойдёмте скорее в малую гостиную, мне не терпится посмотреть, что вы посчитали лучшим из сделанного вчера, – она развернулась и направилась в замок, а я, конечно же, за ней.

Последняя фраза была произнесена леди с каким-то нервным вывертом, и я удивлённо вскинула брови, но тут же спохватилась, порадовавшись, что она идёт передо мной, а не рядом. В гостиной, присев на небольшой резной диванчик с точёными ножками и обшивкой в мелкую розочку, я быстро достала свой ноутбук и показала отобранные фотографии Шелли Эрскин. Пока листала, молодая женщина, совершенно не похожая на себя вчерашнюю, то и дело барабанила пальцами по коленям, словно ей было совершенно некогда или какие-то думы тревожили сердце блондинки. И, в конце концов, леди ткнула указательным пальцем в совместное фото, то самое, где они вдвоём с мужем, не считая старинного стула. А затем, пролистав, Шелли остановилась себе, любимой, позирующей в плетёном кресле у горящего (заставила растопить летом) камина.

– Эти две? – я на всякий случай решила уточнить, а то мало ли потом будут претензии от важного клиента, нехорошо получится. Но леди Эрскин равнодушно передёрнула плечиками, словно в этот момент она была где-то далеко и произнесла, – Дженни, вы позволите мне вас так называть?

– Конечно.

– Я довольна проделанной работой, поэтому считаю, что не отступлюсь от своих правил, если доверю ещё пару фотографий выбрать вам самой. К тому же «Хроники Абердина» нам порекомендовали знакомые мужа, а значит...

– Шелли? – в этот момент раздался голос, тот самый, от которого сердце пропустило удар. Мы с леди одновременно оторвались от созерцания снимков, и этого мгновения мне хватило, чтобы прийти в себя. – Миссис Аддерли? Доброго дня!

– Доброго дня, лорд Эрскин, – автоматически повторила я, надеясь, что моё лицо не перекошено столь же болезненно, как нервные струны в груди.

– Алекс, я всё проверила. Полный порядок, – леди небрежно кивнула в сторону монитора, но вчерашняя лёгкость в её движениях явно отсутствовала. – Ты что-то хотел?

– Нет, – он тоже несколько резок, – там...

И в этот момент раздалась мелодия мобильного телефона леди. Она приняла звонок, уставившись на мужа:

– Прости, дорогой! – фраза, адресованная лорду. Но дальнейшее относилось к невидимому собеседнику, – да, это я. Что? Заказ уже здесь? Почему не предупредили? С кем просили передать? Оставьте внизу! – похоже, кто-то на том конце связи не был удовлетворён ответами Шелли, потому как она нахмурилась и произнесла, – отправите назад? Это неслыханно! – возмутилась молодая женщина. – Хорошо,

ждите меня, я сейчас спущусь.

– Ну вот, не успел я тебя предупредить, что прибыл твой заказ от ювелира, – произнёс лорд, но в его голосе я не заметила и тени сочувствия к собственной жене.

– Ты понимаешь, это возмутительно! Он отказался оставить заказ внизу, желает убедиться, что я его получу лично! – карие глаза Шелли, казалось, метали гневные молнии. В этот момент леди обернулась ко мне, словно ища поддержки, – нет, больше никаких покупок у этого торгаша!

– Не сердись, – глаза Эрскина всего лишь на миг показали усмешку (думаю, что верно истолковала этот хитрый прищур), – он всего лишь выполняет свою работу. К тому же, наверняка остался открытым вопрос оплаты. Так что не нервничай, смело забирай свои украшения и наслаждайся!

– Точно! Так и сделаю! – Шелли покинула гостиную, проследовав мимо мужа с гордым видом.

Я же в этот момент спешно захлопнула ноутбук, чтобы последовать за ней, понимая, что не могу остаться сейчас здесь наедине с лордом Алексом. Это выше моих сил. На новое испытание второй день подряд я не подписывалась. Но он, похоже, был несколько иного мнения.

– А вы останьтесь, – это было сказано так равнодушно, словно там, за дверью, кто-то мог подслушать нас. Хотя о чём это я? Лорд делал вид, будто бы мы незнакомы. Что же, не буду его разочаровывать.

– Извините, мне нужно задать вашей жене пару вопросов,

а потом я уеду.

– Вас никто не выгоняет! – кажется, кому-то мой ответ не понравился. Красивое и одновременно обманчиво-спокойное лицо вмиг сменилось волевой маской. Подозреваю, мог бы – зарычал.

– Я не об этом, лорд Эрскин, – упаковала ноутбук, застегнула молнию, вероятно, испытывая терпение хозяина. С чего такой гнев, интересно узнать? И чего он поморщился? Уж, не с имени ли, каким его назвала? Мне хотелось возвести между нами стену, отгородиться общими фразами, а лучше сбежать. – Я привыкла ответственно относиться к своей работе. На данный момент у нас осталась беседа с вашей...

– Женя, – он произнёс неожиданно вкрадчиво. И вышло как-то тепло, по-домашнему, что у меня мурашки пробежали по коже. Это был тот самый голос, который я помнила. Вот только всё осталось позади, но не здесь. Я посмотрела на мужчину, лицо которого было бесстрастным, но глаза... они были живыми, без того высокомерного налёта, который я видела сегодня и вчера. Что это? Ностальгия по общему прошлому или так, решил переброситься парой фраз тет-а-тет? А может быть, совесть замучила после того памятного вечера?

– Хотите дать интервью? – я выдавила дежурную улыбку, подозревая, что мои актёрские таланты ничего не стоят, – думаю, это будет интересно...нашим читательницам.

– А ты изменилась, – заметил он, заложив руки за спину

и покачиваясь на пятках, впрочем, не сходя с места. И то хорошо. Возможно, ожидает, что вот-вот вернётся жена?

– Жизнь научила, – отозвалась я, не зная, то ли направиться к двери, но там занял оборонительную позицию лорд, то ли ждать здесь леди Шелли, однако, кто знает, не забыла ли она на радостях про меня. – Ну, так что, лорд Алекс, не желаете дать интервью нашим читателям? – нарочно не сдала всё сводить к женскому полу, чтобы не заподозрил меня в пристрастности. – Пока вашей жены нет, может быть, ответите на мои вопросы? Это не займёт много времени, честное слово! – снова улыбнулась, мысленно призывая супругу лорда скорее вернуться.

– Женья, – немного изменившийся голос со знакомыми интонациями заставлял мои внутренности выкручиваться, а сердце вспоминать, что оно всё ещё живо относительно одного очень настойчивого человека из прошлого. Но, похоже, кто-то пожелал воспользоваться моментом и продолжить, – мне хочется, чтобы ты знала, я очень сожалею о...

Тут мужчина замолчал, словно никак не мог подобрать слова. Хотя нет, наверное, сюда кто-то приближался, раз несколько напряжённая поза лорда изменилась на мнимо-расслабленную. «Мнимо» – потому что даже за то короткое время, вчера и сегодня, у меня создалось впечатление, что Эрскин привык всё контролировать.

Я оказалась права. Лорд бросил на меня внимательный взгляд и прижал палец к губам, вызвав недоумение. Разве я

давала повод, чтобы меня подслушивали? Впрочем, не знаю, может быть сам Эрскин, а не я в свете подозрения? И недо-вольство жены сразу становится понятным. И в этот момент дверь распахнулась, являя нам грациозно впорхнувшую ле-ди Шелли. В руках она держала бархатную коробочку, чьим содержимым оказалась явно удовлетворена.

– То, что хотела? – поинтересовался лорд.

– Да, то, что надо. Думаю надеть это на ближайший при-ём, – сообщила молодая женщина. И в этот момент её на-строение стало явно лучше того, что было десять минут на-зад. Вот что значит побаловать себя, любимую. А может быть, спустила пары на ювелире.

– Как знаешь, – Эрскин улыбнулся жене, но не сделал и шагу в её направлении. А затем, обратившись ко мне, неожи-данно произнёс, – миссис Дженни, вы правы! – брови его же-ны вскинулись домиком, – пожалуй, я действительно дам ин-тервью «Хронике Абердина». Но это будет не сейчас, позд-нее.

– То есть не в этот субботний выпуск? – на всякий случай решила уточнить я, приковав к себе внимание обоих супру-гов.

– В этот, – уверенным голосом заявила Шелли.

– Нет, – в противовес жене отозвался лорд, – в следую-щую среду. Поговорим о планах на ближайшее и не очень будущее.

Я оценила выбор дня. Деловые новости мы не отклады-

вали до выходных, наоборот, стремились дать их на неделе. «Хроники Абердина», кроме обычных газетных киосков, распространялись и по предприятиям. И конечно же, статья о новом члене местного общества вызовет большой резонанс. Возможно, я ошибаюсь. Но тогда это будет просто материал о том, кто взволновал жителей нашего города. И если со средой был полный порядок, то в остальном ругала себя, на чём свет стоит. Нашла чем защищаться – предложить интервью! Но в тот момент мне и в голову не пришло ответить что-то иное, дабы отгородиться деловыми терминами.

– Хорошо, – отозвалась я, постаравшись вложить в свой ответ беспристрастность. – А сейчас, леди, вы не могли бы мне ответить на несколько вопросов? Их перечень здесь, – я протянула сложенный вдвое листок, буквально ощущая спиной, как лорд бесшумно направился к двери.

– Миссис Дженни, я позвоню вам и сообщу, когда и где удобнее будет встретиться, чтобы рассказать о своих планах, – раздался его голос, и я тут же обернулась.

Звучало двусмысленно, но острить и язвить было неуместно. И без того кручусь, как уж на сковородке, лавируя между мужем и женой, мечтая поскорее отсюда убраться.

– Хорошо. Спасибо за внимание к нашей газете, – тут же отозвалась я, уловив, что сама Шелли с интересом прислушивается к нашему разговору. Мне не хотелось светить своими эмоциями, которые нет-нет, да прорывались на моём лице. И дабы закрыть момент, я повернулась лицом к леди, –

вы определились?

– Да пожалуй, – она ткнула пальцем в два верхних вопроса, – вот это мне подходит.

Лорд тут же покинул нас, к моему облегчению. Но из мыслей он так и не выветрился. Позвонит и согласует! Он клиент и выгодный, с которым ссориться Серж вряд ли будет, да и ни к чему. После появления четы Эрскинов именно наша газета будет лежать на столах влиятельных людей Абердина.

И тут леди захрипела, схватившись за горло. Верхняя губа задёргалась, и Шелли её тут же прикрыла носовым платком. Я от неожиданности поначалу опешила, но потом сорвалась на помощь к ней... Однако карие глаза сверкнули, и властным жестом молодая женщина меня остановила.

– Воды? – поинтересовалась я, не зная, что предпринять.

– Нет, – блондинка начала справляться с ситуацией, дыхание выровнялось, и она откинулась в кресле, посмотрев на меня, – погода верно меняется. Я чувствительная к подобным перепадам. А здесь на побережье то дожди, то ветра.

– Да, у нас так, – согласилась я, мысленно перебирая всевозможные заболевания, но не придумала ничего вразумительного кроме эпилепсии. Но никаких судорог или чего-то подобного не наблюдалось. Впрочем, я тоже не специалист в медицине. – Я когда сюда переехала, тоже привыкала.

– А сейчас? – мне показалось, интерес промелькнул в глазах леди. Или это умение выглядеть общительной со всеми?

– Адаптировалась, – я передёрнула плечами, вспомнив,

как несколько раз после перелёта у меня текла кровь из носа, – почти. Леди, если удобно, то я составляю список вопросов, а вы мне продиктуете на них ответ по телефону.

– Да, – блондинка снова поморщилась, заблаговременно прикрыв рот, – что-то я неважно себя чувствую. Давайте созовемся через час. Надеюсь, буду в полном порядке

– Позвать кого-то из слуг? – оставлять одну женщину не хотелось.

– Нет, просто откройте окна. Свежий воздух поможет, я уверена.

Я вспоминала наш разговор с леди Шелли в тот момент, когда моя Крошка снова катила по дороге по направлению к городу. Что-то странное мне показалось в её облике. Но что? Или так на меня подействовал этот приступ? Вчерашняя быстрая езда сегодня не привлекала. Хотелось подумать и жить одновременно. Удаляясь от владений сиятельного лорда, я ни разу не обернулась, чтобы полюбоваться величественным замком Эрскинов и это было неудивительно. Кое-кто словно пытался всю душу мне вывернуть наизнанку, а заодно узнать, что в ней творится.

Захотелось ошетиниться ёжиком, показать свои колючки в целях самообороны. И я вспомнила свой излюбленный способ в таких случаях – принялась вспоминать отрицательные черты или поступки человека, от которого мне хотелось держаться подальше. И самое важное в этом оказалось непостоянство. Он меня бросил, предпочёл денежный кошелёк

чистым чувствам. Вот интересно, насколько его жена богата, что, на мой взгляд, эти «милые» семейные отношения трещат по швам? Хотя о чём это я? Ну кто живёт идеально, без моментов ссор и небольших отчуждений? Разве что мы с Сержем. За всё наше знакомство мне ни разу не пришлось в голову поссориться с ним, или даже поспорить.

Когда-то одна моя университетская подруга говорила, что подобные парни скучны, ведь они не заставляют кровь нестись по венам быстрее или от таких не дождёшься бурных примирений. И пусть. Зато я точно знаю, что, даже вернувшись домой пораньше, никого случайного не застану в собственной постели. А главное, муж не променяет меня на денежный мешок и не выкинет за ненадобностью, когда ему это будет крайне выгодно.

И тут, словно нарочно, Крошка как-то странно повела себя, задёргалась. Ощущение было неприятным и я съехала на обочину, прекрасно осознавая, что в машинах полный профан. Но прежде чем сделать звонок Сержу, заглушила мотор и прислушалась. Невысокий перелесок переговаривался ветвями, трепеща на ветру листочками. Где-то послышался голос кукушки. И как в детстве захотелось спросить: «Кукушка, кукушечка, сколько лет мне осталось жить?». Я открыла дверцу и вышла из машины, радуясь хорошей погоде. Отчего-то застрять в дождь мне показалось менее удачным вариантом, нежели сейчас.

Не зная с чего начать, набрала мужа, но абонент, по всей

видимости, оказался сильно занят или и вовсе забыл включить звук звонка (такое бывает не только у школьников на уроках, но и у редакторов во время совещаний). Попробовала дозвониться ещё раз, но безуспешно.

Обернулась и замерла, не веря собственным глазам. В трёх метрах от меня, под зелёной порослью берёзок, красовались какие-то луговые цветы. Прелесть! Поражённая увиденной картиной, которая до боли напомнила мне родные мотивы, я отбросила неприятную мысль и шагнула, чтобы нарвать неприметный, но такой памятный букет. Спустя несколько минут в моих руках красовались веточки горца альпийского, луговой руты, иван-чая и ещё нескольких травок, сорванных исключительно для завершения композиции.

– Вот так, – радостно бормотала я, обвязывая зелёным стебельком ножки цветов. – Поставлю вас в вазу. И пусть попробуют отнять.

– Так-так! – ответил мне дрозд с белой шейкой. Он показывался на ветке и я, похоже, его не смущала.

– Вот именно! – продолжила я с улыбкой, подаренной пернатому собеседнику. А что? Всё не с собой разговариваю. – Никому не отдам!

Можно подумать, кто-то мог покуситься на подобное чудо! Довольная, я направилась к заждавшейся Крошке, вмиг вспомнив и про её неполадки, и про желание позвонить Сержу. И тут буквально спиной почувствовала – там что-то не

так. Словно кто-то подозрительный приблизился, но сделал это так тихо... В сотые доли секунды пронесли мысли «Оборачиваться или сразу бежать?» Я-то думала, а ноги сами собой выбрали второе.

Рык раздался где-то за спиной в тот момент, когда я просто рванула дверцу заждавшейся Крошки. Влетела в машину и тут же трясущимися руками заблокировала за собой дверь. И только после этого подняла глаза, пристально всматриваясь в заросли, в которых кто-то мог спрятаться.

Я никого не увидела, но ощущение опасности осталось. Повертела головой, посмотрела по сторонам – тот же результат. Сердце колотилось как у трусливого воробушка, грозясь уйти в пятки. Наверное, поэтому не перезвонила мужу, а заново вставила ключ в замок зажигания, наплевав на капризы Крошки, которые мне продемонстрировали буквально десять минут назад. Машина возмущённо рыкнула, но я проигнорировала её выпады. Главное – она завелась и поехала без каких-либо эксцессов.

Ни мои взгляды по сторонам, ни зеркала, ничего не отражало подозрительных личностей, и спустя несколько километров, я уменьшила скорость. А когда мне навстречу попался какой-то местный автобус, а за ним легковое авто, то и вовсе успокоилась.

Глава 4

Серж Аддерли

Он посмотрел на три пропущенных звонка от Дженни и покачал головой. Надо же, не услышал. Отключил звук мобильного на время планёрки и в это же время зачем-то понадобился супруге. Зная, что жена напрасно не станет тревожить, он набрал её номер один раз, затем другой...

– Дженни, возьми трубку, – произнёс в «никуда» Серж нажал и кнопку вызова секретарши Сьюзи, которая тут же влетела в дверь, словно нарочно ждала этого вызова. Жестом намекнув ей на чашечку кофе, Аддерли снова набрал номер жены и на сей раз услышал её торопливый голос, словно девушка бежала, а только потом смогла ответить:

– Серёж, – по-русски назвала она, что было крайне редко. Аддерли вскинул брови, осознавая, супруга чем-то заинтересована. – Всё в порядке, я возвращаюсь в редакцию.

– Ты где? – он беспокоился. Дженни человек пунктуальный, конечно, она вернётся. Но что так расстроило жену?

– Въехала в город, – выдохнула она, и Серж мысленно прикинул, что максимум минут двадцать пути, то есть вот-вот будет здесь. – Материал у меня. Обработаю и покажу тебе.

– Дженни, они обидели тебя? – какая-то мысль не дава-

ла покоя, но мужчина назвал первое, что пришло на ум. На самом деле у него не было вариантов, голова занята свалившимся «счастьем» – дошли слухи, что скоро появится очередной конкурент. А уступать с таким трудом завоёванную нишу не хотелось. Не для того он, как проклятый, вкалывал, разделив свои заботы с супругой. И два года без выходных начали сказываться на здоровье – сердечко пошаливало. Аддерли тайно от жены сделал полное обследование. Врач посоветовал отдых и желательно неактивный. Но тупо смотреть в потолок две недели это было для Сержа слишком, поэтому он взял билеты на родину Дженни. Ей тоже надо отдохнуть. За последнее время от прежней девушки остались только глаза, но эта лёгкая худоба ей, несомненно, шла. Он-то видел похотливые взгляды мужчин в сторону супруги, но в корне был с этим несогласен. Однако на общественных мероприятиях стукнуть по носу соперника наличием красавицы-жены было приятно. Тем более что улыбки Дженни могла подарить кому-то другому, но себя саму – нет.

– Нет, что ты, – отозвалась супруга и что-то резко произнесла. Вероятно, это был очередной непередаваемый шедевр народного творчества с её родины. Однажды Серж стал свидетелем жуткой аварии. Неадекватная дама с осветлёнными волосами сбила на пешеходном переходе женщину с коляской. Так Дженни выскочила из машины, ругаясь на «сучку крашеную», и бросилась скорее на помощь. К счастью, мать с ребёнком существенно не пострадали. Позднее он попро-

сил супругу объяснить, что значит это не совсем понятное словосочетание. И после эмоциональных пояснений жены, Аддерли согласился – иностранные слова точно легли в цель.

– Ты уверена?

– Серёж, всё в порядке. Я тут на дороге отвлекаюсь! Скоро буду, жди! – скороговоркой проговорила девушка, а мужчина успокоился. Дороги действительно изобилуют машинами, особенно в летнее время. К тому же Абердин третий по значению рыбный город Шотландии, а это дополнительная транспортная нагрузка.

Очередной звонок заставил его напрячься. Однако делать вид, что «абонент не абонент» было не в правилах Аддерли.

– Да, Лен, привет. Подожди минуту, – произнёс Серж, наблюдая, как открывается дверь и на пороге появляется миниатюрная фигуристая Сьюзи с подносом. Запах ароматного кофе тут же достиг носа оголодавшего редактора. А вид аппетитного пирога вызвал естественное слюноотделение. Мужчина посмотрел на часы и присвистнул – дело-то к обеду!

– Мистер Аддерли, к вам посетитель, – прошептала секретарша, жестами показывая на дверь. В то время как сам редактор не обращал на неё внимания. Гораздо важнее сейчас был тот человек, что находился на другом конце связи. Ленокс Аддерли являлся родственником по отцовской линии. Настолько дальним, что мать путалась в составляющей этого родства, а сам сорокалетний Серж просто привык счи-

тать сорокапятилетнего Лена дядей, да тот и не возражал. Когда-то семьи были плодовиты, и на одной из ветвей рода висел он, а на другой этот родственник.

– Нет, – прошептал Серж, покачав головой. Разговор сугубо конфиденциальный и никаких посторонних ушей ему не надо. Да и что за манера – приглашать людей в кабинет, когда редактор занят!

– Это важно! – прошептала Сьюзи, вытаращив глаза и приложив руку к сердцу.

– Выйдите и закройте за собой дверь! Я приму посетителя, когда освобожусь, неужели так трудно это понять! – рявкнул Аддерли в тот момент, когда секретарша снова начала жестикулировать. И в этот же момент глаза модой женщины увлажнились, словно она не ожидала, что её шеф может так кричать. Конечно же, она вспыхнула, как свеча и с гордым видом удалилась, цокая каблуками. И в тот момент, когда дверь прикрылась, судорожный вздох услужливой Сьюзи был ему укором.

Но сейчас было вовсе не до её капризов.

– Да, Лен, теперь я весь твой, – произнёс Аддерли, не скрывая своего напряжения. Родственник появлялся в моменты исключительной нужды. И речь шла вовсе не о деньгах. Ленокс сам был не бедным человеком, а вот что сейчас ему понадобилось, это вопрос.

– Мой? – слышался едва различимый смешок дяди, – да нет уж, у тебя жена есть, остынь.

– Ты звонишь просто так или дело есть?

Нет, Серж был рад родне, не так уж много её осталось. И тот же Ленокс входил в это число. Но главное, чтобы все проблемы вытряхивали на него на расстоянии.

– Вот и позвони тебе, – снова смешок, – родственник. Ну ладно, пошутили и довольно. Серж, ты лучше скажи, когда к тебе удобно зайти? Я тут проездом.

– Проездом? – Аддерли прикрыл глаза. Когда-то он был совершенно искренне рад увидаться с Леноксом, но после определённой договорённости многое изменилось. – Даже не знаю когда лучше. Сейчас я смертельно занят...

– Смертельно, мой друг, только на одре загорают, а ты, на мой взгляд, жив и даже женат! – раздалось в трубку, и тут же дверь в кабинет распахнулась, пропуская широко улыбающегося Лена. – Ну что, не ожидал?

– Сюзи, ещё кофе! – крикнул Серж в приоткрывшуюся на миг дверь, за которой мелькнуло коротенькое платьице секретарши.

– Кстати, ничего девочка, – Ленокс уселся в кресло и вытянул длинные и накаченные ноги, – только орёшь ты больно громко. Начальник!

– Ну, так!

В этот момент дверь снова распахнулась и показалась Сюзи с припухшим носиком и обиженным взглядом, который она постаралась скрыть за новомодной оправой очков и чуть поблёскивающими стёклами. Секретарша принесла

ещё одну чашку, вручила её Леноксу, а тот не преминул слегка коснуться женских пальцев... В общем, сразу понятно, родственник не импотент.

– Зря обидел её, – дядька кивком головы показал на Сююзи, прикрывшую за собой дверь. – Это я велел предупредить о своём приходе.

– Я исправлюсь, – заверил Серж, подвигая тарелку с пирогом к родственнику, – отпущу её на час пораньше.

– Да... Я бы, наоборот, попросил задержаться. Каким ты был, таким и остался, – глубокомысленно произнёс Лен и глотнул кофе, – ну да ладно, друг, это всё мелочи. Мать-то как?

– Нормально, вчера звонила, торопилась на игру в бридж к соседке. Ты к ней заедешь? – разговаривать о матери Сержу было приятно. Всё-таки это не касалось щекотливой темы, а чего-то личного, светлого.

– Да пожалуй, завтра загляну, давно не виделись. Я решил отдохнуть, однако время не позволяет быть расточительным. Кстати, а как твоя милая супруга? Не ожидаете пополнения? – улыбка Ленокса, очень напоминающего его, Сержа, улыбку, была располагающей. А вкупе с совершенно серьёзным взглядом, лишённым каких-либо пошлых инсинуаций, то и вовсе дядя выглядел представительно.

– Нет, пока ещё не ожидаем, – горестно вздохнув, Аддерли-младший глотнул кофе и откинулся в кресле, посматривая на гостя, – а сам-то не женился пока?

– Я? Нет! Жду своё счастье!

Возникла пауза, так как оба мужчины занялись пирогом, и каждый в этот момент обдумывал услышанное. Редактор подозревал, что кроме желания повидаться с матерью и с ним самим, у Ленокса есть какой-то умысел, но он пока ещё не озвучен. Или же сам Серж стал излишне подозрителен.

– А ты на чём прибыл-то? – кофе, сваренный Сьюзи, был отменным, а сытный пирог, ровно уложенный на дно желудка, настраивал на благодушный лад.

– На яхте, – самодовольство проявилось на подтянутом лице Лена, – и взял её не напрокат! Давно хотел приобрести и вот, мечта сбылась!

– Круто! – восхитился Серж, – поздравляю!

– А знаешь, давай замутим...

В этот момент раздалось лёгкое постукивание, и мужчины тут же повернулись на звук медленно открываемой двери. Подобные жесты могла позволить себе только супруга, к тому же оговорённые с ней двадцать минут прошли.

– Дженни! – воскликнул Лен, мгновенно оказавшийся на ногах, – сколько лет, сколько зим! Как ты похорошела! Давненько мы не встречались.

– Да, – нарочито сердито проворчал Серж, видя, как родственник обнимает супругу и обменивается с ней легкими поцелуями, – ты только не забывай, что это всё-таки моя жена, а не твоя!

– Не жадничай, – Ленокс отодвинул один из стульев, по-

лукругом стоящих вокруг стола, предлагая это место Дженни, – сам спросил, женился ли я. А как найти себе супругу, – продемонстрировал улыбку большого кота, дорвавшегося до сметаны, – если единственная из приличных девушек, которых я знаю, досталась тебе!

Дженни Аддерли

Я смотрела на пикировку мужа и его родственника и мысленно посмеивалась. Ну как дети! Серёжа словно не видит, что Ленокс нарочно над ним подтрунивает. Хотя у меня создалось ощущение, что его фразы всё-таки не лишены какого-то скрытого смысла, недоступного мне. Однако то, что случилось со мной в лесу, не располагало к глубоким анализам Ленокса Аддерли, поэтому я просто присутствовала в кабинете, прислушиваясь к мужчинам.

– Ладно, общайтесь. Пошла поработаю. Лен, рада была тебя видеть, – улыбнулась и направилась к выходу.

– Может, посидим вместе? – предложил Ленокс в тот момент, когда я протянула руку, чтобы открыть дверь.

– Я не возражаю. Решите сами, что и где, – ответила, потому как общество этого человека не было противным. Лен весёлый, общительный, под его шутки действительно смеёшься, а не выдавливаешь из себя подобие улыбки. К тому же он ни разу не приставал ко мне, даже если оставались хоть на минуту наедине, а для меня это какай-никакой, а показатель порядочности. Хотя если честно, то и без подозрений Сержа

у меня есть предчувствие, что это мужчина весьма непрост. И дело вовсе не в его материальном положении и холостой жизни. Что такое иной раз отражается в глазах Ленокса, но тут же пропадает. Как будто он кладезь знаний, которых стоит опасаться посторонним. Но я, как любитель всего необычного и неопознанного, могу ошибаться, выдавая желаемое за действительное. – Кстати, а ты где сейчас? Чем занимаешься?

– А я по-прежнему директор нескольких частных музеев, чьи владельцы помешаны на истории, – мужчина отмахнулся от предполагаемых владельцев, словно они и без того ему вскрыли мозг, – коренные жители Франции сейчас просто свихнулись на своих корнях. Особенно после того, как тысячи беженцев хлынули на просторы Европы.

– Похоже, ты в наваре? – я не уколола шпилькой, просто констатировала факт. За мечту, идею или «милый для сердца уголок памяти» многие готовы выложить весьма круглую сумму. – И сдаётся мне, даже за построение родословного дерева они не жадничают?

– Вот почему ты выбрала Сержа, а? – весельчак с деланной тоской посмотрел на меня, а потом на мужа, – такая умница и не моя!

– Количеством возьмёшь! – заметил Сергей. Однако мне стало приятно, ведь в его голосе промелькнула самая настоящая ревность, которую муж тут же поспешил спрятать.

– Как ты с ним живёшь? – воскликнул Ленокс, а я рассме-

ялась и покинула этот кабинет. Без меня разберутся.

Я направилась к себе, заметив, что обычно весёлая Сюзи что-то усердно набирала на клавиатуре. Возможно, Серж опять погорячился? Или же что-то произошло в личной жизни? В любом случае мы не были подругами, да и не хватало времени на откровенные разговоры. Материал по Эрскинам не ждал и прежде чем он выйдет, мне нужно показать его мужу, а затем переслать леди Шелли. Круговерть, но без этого никуда.

Обедать было уже некогда. Поэтому выпив чашку чая с лимоном, съев пару бутербродов, я приступила к своим обязанностям и застыла на первой открытой фотографии. В общем-то, это не было для меня новостью, что за прошедшие шесть лет Морозов очень сильно изменился. И вместе с тем всё те же некогда любимый мной черты вызывали трепет и боль. Сердце, глубоко запрятанные чувства или уязвлённое самолюбие, не знаю, как точно назвать то ощущение свернувшегося печального комочка внутри меня. Было действительно больно. Как оказалось, выражение «время лечит» было явно не для меня. Я увеличила фотографию так, чтобы рядом с ним не улыбалась самодовольная супруга, полная превосходства над всем женским миром. Мужчину достался ей, да. Но никуда не денешься, Эрскин являлся частью моего прошлого, которое, как оказалось, я не смогла забыть. Не выдержав, провела пальцем по монитору, касаясь карих глаз, носа и подбородка Алекса. Так вышло, мы не вместе. И я не

хочу повторения той боли, что испытала когда-то.

Грустные воспоминания о пережитом как защитный кожух отгородили меня от восприятия лорда как мужчины. И оставшуюся работу я проделала в полном молчании, слушая только собственные мысли и стук бездушных клавиш. Также сформировав весь материал, показала Сержу, скинув на электронную почту. Спустя несколько минут, он прислал своё одобрение. И всё это тут же улетело к Эрскинам, откуда и вернулось с заверением в полном удовлетворении.

Я делила кабинет с ещё двумя сотрудниками, поэтому, только когда они мне сказали:

– Дженни, пока! – очнулась. Дел было много, времени вечно не хватало. И сегодня, как нарочно, на меня накатило. Слог ложился как надо, а материал оказался таким податливым, как пластилин.

– До завтра! – я помахала рукой, наблюдая, как за коллегами закрывается входная дверь. Мой кофе безнадежно остыл, но пить его, в общем-то, расхотелось. К счастью, в маленьком холодильнике всегда была минеральная вода, чего не скажешь о съестных припасах. И я встала, потянулась, бросив взгляд на большие настенные часы. Шесть вечера, вполне нормальное время для задержавшихся на работе. Распахнув холодильник, нашла заветную бутылочку и с удовольствием сделала несколько глотков. Ледяная вода приятным холодом прокатилась по горлу, спустившись через пищевод в желудок. И это несколько взбодрило, придав новые силы.

Однако чем там занят мой муж?

Серж Аддерли

Ленокс давно покинул кабинет, а рутинные дела поглотили редактора, как вдруг он вспомнил. Сьюзи! Кажется, он напрасно на неё накричал. И решив размяться, мужчина поднялся, раскинул руки в сторону, потянулся. Раздался приятный хруст, напомнивший, что всё-таки надо следить за своим организмом. Опять же сердце не должно перегружаться. Рука привычно потянулась к телефону, но потом Аддерли передумал и сам направился в приёмную. А заодно нужно было заглянуть в бухгалтерию и проверить оплату по договорам.

В тот самый момент, когда он распахнул дверь из кабинета, на него налетела секретарша, которая едва не свалилась под ноги. Лишь документы из её рук выпали, рассыпавшись по полу.

– Сьюзен! – вырвалось у Сержа, чей хватательный рефлекс был на высоте. Девушка буквально привалилась к нему в поисках спасения, а мужская рука тут же накрыла её ягодицы, исключительно чтобы поддержать.

– И-и-извините, – пролепетала покрасневшая секретарша, отлепляясь от ошарашенного ситуацией босса, – я несла вам документы на подпись. Вот, – она присела, тут же начав собирать разлетевшиеся листы в кучку.

– А почему вы не ушли? – приоткрывшееся декольте смот-

релось весьма мило. И если бы не наличие любимой жены, то кто знает, к чему привело подобное подглядывание. К тому же короткое платьице девушки, присевшей на корточки, навевало вполне определённые, далеко не целомудренные мысли. Если бы её сейчас слегка толкнуть... Руки Сю тут же упёрлись бы о пол, а короткое платьице задралось, демонстрируя весьма округлый зад...

– Я ведь с утра отпрашивалась, помните? – произнесла секретарша, поднимаясь с пола и протягивая папку. Руки Сю дрожали, вероятно, оттого, что девушка попала в неловкую ситуацию перед собственным шефом, которому это несколько польстило и в то же время развеселило.

– Помню, – ответил Аддерли, принимая документы на подпись, – а сейчас-то что?

– Так я осталась, чтобы отработать, – пояснила девушка и отступила вглубь приёмной. – А сейчас можно идти?

– Конечно, идите, до завтра, – произнёс Аддерли. И глядя в спину удаляющейся секретарши, отчего-то припомнилась надуманная им ситуация «локти-колени», а потом возникла мысль: «Вот интересно, на ней стринги или всё-таки классика?»

Дженни Аддерли

К Сержу я так и не пошла, решив ограничиться звонком и, похоже, помешала ему работать.

– Ты когда домой? – поинтересовался он у меня.

– Через полчаса. Сейчас доделаю кое-что. А ты?

– Я, наверное, тоже. Может быть, поедem вместе? На мою? А твою Крошку тут оставим, не испарится. У тебя наутро никаких планов?

– Нет, сразу на работу, – отозвалась я и услышала, как у мужа что-то упало.

– Что там?

– Да папка с бумагами со стола упала, нечаянно свёз, – объяснил пыхтящий Сергей. – Значит, поедem вместе. Я скоро закончу и зайду за тобой.

– Хорошо, буду ждать, – согласилась я и отключила звонок. Монитор не успел погаснуть за это короткое время, и я быстро принялась за работу, не забыв перед этим ещё раз приложиться к холодной минеральной воде. Кайф!

Я почти закончила небольшую статью из рубрики «Это интересно» о пожилой даме, повстречавшей в лесу сильно волосатого мужчину. Деревенская женщина расписывала в красках и, возможно, по большей части это всё было плодом её больного воображения или просто результатом плохого зрения. Но подобные случаи то и дело встречались на планете, поэтому игнорировать письмо читательницы не стала, придав ему некий ореол таинственности.

И в самый ответственный момент, когда я практически уже завершила статью, раздался звонок. Номер был незнакомым, но подобное случалось достаточно часто, поэтому я, немедля, взяла трубку:

– Да, – прикрыв глаза, прислонилась к спинке рабочего кресла, ощущая усталость в позвоночнике.

– Жень, это я, – мне трудно было спутать до боли знакомый голос, который не слышала по телефону тысячу лет. И я уже забыла эти волнующие бархатные нотки, от которых по коже пробежались мурашки.

– Приятно слышать Вас, лорд, – надеюсь, мой голос не дрогнул. – Звоните насчёт интервью?

– Да, – с нотой лёгкого разочарования и чего-то ещё ответил мне Эрскин. – Женька, я знаю, что ты сейчас одна, только поэтому звоню, а не шлю письмо на почту. Мне хочется услышать твой голос, очень. Ты не поверишь, но все эти годы я скучал.

Я не верила, однако, горечь в его голосе различала хорошо.

– Вы о чём? – поинтересовалась и тут же добавила, чтобы мужчина на том конце связи не посчитал, будто мы сейчас ближе, чем при первой встрече спустя несколько лет. – Лорд Алекс, а мне это нужно? Извините, но Вы человек женатый. Не знаю как для Вас, но для меня это точно многое значит.

– Ну, хорошо, – Эрскин вздохнул, – миссис Дженни, может быть, поужинаем вместе и я дам вам...интервью?

– Нет, у нас может быть исключительно деловая встреча. И не нужно ничего лишнего, особенно ужинов тет-а-тет. У Вас есть леди Шелли, и всё прочее решайте с ней.

– Хорошо, – тон лорда несколько изменился. Похоже, его

мягкость для меня закончилась, – завтра в десять утра, Вас устроит?

– Вполне, – быстрый взгляд на расписанный календарь подтвердил. Ничего срочного не предвиделось, сплошная те-кучка.

– За вами заедет мой помощник, и я надеюсь, от завтрака в кафе Вы не откажетесь? Или всё-таки мой замок предпочтительнее?

Честно говоря, кафе мне тоже не нравилось, но возвращаться в замок Эрскинов совершенно не хотелось. К тому же тот рычащий звук вовсе не был обманом или самовнушением. Там, в лесной поросли, явно кто-то был. Я много читала о том, что в Шотландии были истреблены практически все волки и сейчас ведётся активный процесс по восстановлению этой животной ниши. Однако оказалась не готова лично встретить хищника в лесу.

– Ну, так что Вы выберете? – Эрскин вернул меня из размышлений.

– Кафе, – произнесла я, успокоив себя наличием вокруг служебного персонала. Да и кто поручится, что леди Шелли окажется в замке, если этого не захочет сам лорд. Укажет жене на очередной ювелирный салон и та, судя по моим наблюдениям, будет не против посетить его. Так что днём, в окружении людей, самое то!

– Дженни? – послышался встревоженный голос мужа, и я

проснулась, с трудом выплывая из объятий Морфея. И тут же поняла, что чувствую себя неважно.

– Что? – горло першило, перехватывая слова в самом начале их произнесения. И тут же прохладная рука Сержа легла на мой лоб.

– Да ты вся горишь! – воскликнул он, а в моей голове это отдалось как колокольный перезвон. – Вот тебе и прогулки по набережной!

Я только тяжело вздохнула, словно соглашаясь со сказанным. Ну да, вчера после работы мы не поехали домой, а отправились подышать свежим воздухом, прогуляться по гранитной набережной и полюбоваться закатом, отражающимся в тёмных водах Северного моря, в которое впадают местные реки Ди и Дон. Погода была замечательной, и только беспокойный ветер так и норовил пробраться мне под кофточку. А Серж меня грел, заслоняя от ветра. Но как оказалось, этого было мало.

– Виновата! – прошептала, уткнувшись мужу в грудь, – не ругайся. Сейчас попью чего-нибудь горячего, приму таблетку и всё наладится.

– Ненормальная моя, – сердито произнёс Серж, кутая меня в одеяло, отчего и вовсе сделалось жарко, – сегодня остаёшься дома! Надеюсь, весь материал с собой?

– Да, успела скинуть на флешку, – мы все носили наработанное с собой. И предложенный вариант был бы идеальным, если не одно «но»... Встреча и интервью с Алексом бы-

ла крайне выгодно нашей газете, несмотря на всё моё нежелание этой беседы. – Только не получится. Вчера вечером позвонил лорд Эрскин, помнишь, я говорила об обещанном интервью?

– Ну? – интерес зажёгся в глазах супруга.

– Так вот, я сначала думала, что он решится рассказать о себе только после сегодняшнего субботнего номера, – в поисках подтверждения своих мыслей посмотрела на Серого, который согласно кивнул. Конечно же, понравится лорду статья о семействе, состоится новое интервью, не понравится. В общем, муж тоже оказался удивлённым, когда понял, к чему я клоню. – Но видно, «клиент созрел», а может быть, какие-то планы, не знаю. В любом случае сегодня в десять за мной заедет, – тут я закашлялась, с мольбой посмотрев на мужа. Он всё сразу понял и принёс мне тёплой воды. И только после этого продолжила, – а ты говоришь, чтобы я сидела дома.

– И куда ты с ним отправишься? – ревность Сержу было не скрыть, а я улыбнулась. Приятно же!

– В какое-то кафе, – сообщила, выпростав руку из-под одеяла, так как стало жарко. – Ты что, меня ревнуешь? – прошептала, то и дело, переходя на хрип.

– Есть немного. Какой-то старый козёл приглашает мою жену, – мужская рука скользнула под одеяло, коснулась моей разгорячённой кожи. Ладонь супруга прошла по моему оголённому бедру, поднялась выше, остановившись на гру-

ди. И чтобы не «заводиться», потому что чувствовала себя не настолько хорошо, произнесла:

– Серёж, он не старый. Ты и сам это знаешь.

– Но помечтать-то я могу? – с надеждой проговорил муж, переместив руку ко мне подмышку, – слушай, Дженни, а где у нас лежит градусник?

– Там, в белой коробке с красным крестом, – я кивнула в сторону шкафа. И спустя несколько минут, Серый получил подтверждение, у меня действительно небольшая температура.

– В общем, так, дорогая моя, – зафиксировав мои руки, Серж нависал, не прикасаясь к моим губам, – рассказывай, что к чему. Я кого-нибудь пошлю на эту встречу. А у тебя на сегодня постельный режим, с условием доделать всё то, что запланировала на сегодня. Кроме семейства Эрскинов, конечно же.

– Договорились! – просияла я, получив немедленно поцелуй в лоб. Муж быстро отстранился, он уже был весь в работе. И не увидел моего насмешливо-удивлённого лица. Отчего подумала про покойников, которых целуют в лобик? Не знаю. Наверное, действительно, при болезни мысли отупляются или становятся более раскованными. Однако обижаться на супруга не было смысла. Он не знает наших обычаев, а рассказывать, что и как не хотелось.

– Ты на обед приедешь? – поинтересовалась я, подпирая стену в прихожей и отворачиваясь от зеркала. Мой лохматый

вид в данный момент меня не интересовал.

– Скорее всего, нет, – быстро отозвался Серж, посматривая на часы. Он не опаздывал, но это выглядело так, словно муж хотел избежать дальнейшего расспроса. А меня будто подмывало это сделать. Да и что такого? Просто интересно.

– Куда-то опаздываешь?

– Нет пока ещё, – я заметила, как супруг поморщился, – Ленокс прислал сообщение, что направляется к матери. Думаю, её день сегодня удастся.

– Надеюсь, – согласилась я, а про себя подумала, что мои встречи со свекровью проходят более сдержанно. И хоть Серж уверял, что вся причина в разнице менталитетов, но, на мой взгляд, душевных качеств и доброты не отнять ни у одной нации. Мать супруга, словно чего-то всё ожидала от меня, а я никак не могла взять в толк что именно. Напрямую у неё интересоваться не стала, не представлялось случая. Видимся редко ввиду постоянной занятости Сергея, да и активная женщина вечно не сидит на месте. Однажды я приехала к ней, чтобы поддержать, наконец, просто поболтать, ведь муж уехал на несколько дней во Францию по рабочим делам. Но активная старушка, загруженная деревенскими поручениями, выделила мне час и умчалась на встречу с такими же пенсионерками. Конечно, она была мне рада. И чай с вареньем и домашним пирогом был отменным, но как-то это не вязалось с нашими домашними тёплыми посиделками. Возможно, и в самом деле, различие культур и воспитания. Не

знаю. Впрочем, при каждом нашем появлении, свекровь дарила мне то вязаные носки, то шаль. И мы не оставляли её без подарков. Хотя предпочитала она продуктовые наборы.

Дверь за мужем закрылась и я, вздохнув, поплелась на кухню, чтобы попытаться позавтракать. Но аппетит подвёл, и едва откусив бутерброд с ветчиной, отложила его за ненадобностью. Зато таблетка пролетела, вероятно, пожелав скорейшего выздоровления. Затем я отправилась в спальню, где водрузив на колени ноутбук, принялась за работу. Однако то ли сил действительно не было, то ли желание так и не проснулось, но мысли не ложились стройными рядами, и получалась какая-то ерунда. Да чего скрывать от себя самой, мне было немного смешно и неудобно оттого, что на интервью помощник лорда заберёт кого-то другого, не меня. Было ощущение какой-то детской шалости, только совершённой во взрослом возрасте. Но потом сил сидеть не осталось, и я легла, решив просто тупо посмотреть какой-нибудь фильм, на котором благополучно заснула в самом начале.

Телефонный стационарный звонок был очень кстати. И с трудом разлепив глаза, я протянула руку, схватившись за трубку. Как оказалось, служба доставки привезла букет цветов, и консьержка интересовалась, желаю ли я принять этот милый подарок. Ну конечно, я желала, кто в наше время отказывается от любезности заботливого мужа.

Быстро провела расчёской по спутанным волосам, накинула шелковый халат и направилась к двери. Именно в этот

момент раздался звонок.

– А от кого? – поинтересовалась, с затаённым восторгом рассматривая цветы. Букет оказался огромным, просто шикарным! И молодой человек подержал его, пока я расписывалась за получение.

– Не владею такой информацией, – хитро улыбнулся он. – Но миссис, какая разница, главное удовольствие!

– Это точно! Спасибо! – поблагодарила я и закрыла дверь перед носом молодого человека, который отчего-то мялся в дверях. Словно ему не заплатили, в чём очень сомневаюсь. Наличие подобного букета предполагало хорошую оплату. – Ну, Серый, удивил! Это ведь не просто розы, а ассорти из тюльпанов, которые сейчас, в конце июля, уже днём с огнём не сыщешь! Интересно, сколько он заплатил за подобное чудо?

Настроение немедленно поползло вверх. И мне даже показалось, что самочувствие несколько улучшилось. Позитивные эмоции это тоже лекарство, я-то знаю! Конечно, сразу же поставила цветы в большую устойчивую вазу, которую перенесла в спальню. И тут заметила маленькую открытку, прикреплённую к стебельку фиолетового цветка. Неизвестным размашистым почерком было написано «Выздоровливай!».

Я улыбнулась, послав мужу тысячу благодарностей. И тут же в голову пришла шальная, совершенно неправильная мысль: «Но Сергей ли это?». Однако я откинула подобное предположение. Глупости! Кроме мужа, мне не от кого

ждать подарки. Ленокс направился к свекрови, ну а Алекс. ... Да нет же, ерунда.

Присела на краешек кровати, нахмурено вертя в руках открытку. Почерк незнакомый, но ведь если заказать по телефону, то и подписать может работник цветочной фирмы, а не непосредственно сам отправитель.

Моим умозаключениям помешал телефонный звонок. И на сей раз, взглянув на номер, я точно знала, кто это:

– Да, – произнесла и замолчала, ожидая, когда знакомый голос разрежет возникшую тишину.

– Мне сказали, что ты заболела и не смогла прийти лично. Женья, это правда?

Наверное, знай я несколько лет назад, что жизнь ещё раз столкнёт с этим человеком, не поверила бы. Особенно в тот момент, когда навсегда покидала свой родной Екатеринбург, сменив фамилию Курицына на Аддерли.

– Лорд Алекс, – мой голос выдавал во мне больного человека, и даже притворяться не пришлось, – я не из тех, кто готов шутить своим здоровьем. Да, действительно неважно себя чувствую.

– Теперь слышу. Тебе что-то нужно? – Эрскин был реально обеспокоен, что удивило, – лекарства или обследования? Ты только скажи!

– Нет, благодарю Вас, у меня всё есть.

Хотелось ответить по-другому, признаюсь! И слова мои были бы весьма болезненными, или наоборот, могли прозвучать

чать излишне мягко. Но заставила себя проговорить ни к чему не обязывающую фразу, ту самую, которой можно ответить и соседу и начальнику.

– Жень, знаю, ты на меня обижена и этому есть причина, согласен на все 1000%, только ведь и я не отступлюсь, – самоуверенности лорду было не занимать. – А то, что пытаешься избегать меня, говорит о том, что твои чувства всё ещё живы!

– Тогда спроси, какие?! – воскликнула я, а что-то внутри меня согласилось с его словами! Какое-то раздвоение личности!

– Послушай, – упёртый Эрскин гнул свою линию, а я уже начала задавать себе вопрос, отчего до сих пор не положила трубку? – Жень, ты ведь понимаешь, что нам нужно поговорить. Только прежде всего, хочу, чтобы знала, я всё ещё люблю тебя...

– Лорд Алекс, Вам не кажется, что это переходит все границы? Мало букета, так теперь ещё и признания? – я была полна негодования, только ведь понимала, что если этот мужчина что-то надумал, то всё может обернуться для меня бедой, – послушайте, ведь у Вас есть жена, у меня любимый муж. Если вы решили извиниться, таким образом, то этого достаточно!

Меня выворачивало от сказанного им, от собственных ощущений, терзаемых изнутри. И всё же, собрав волю в кулак, произнесла:

– Пожалуйста, перестаньте искать со мной встречи! Нужно прощение? Оно есть! И этого достаточно, поверьте! Наши отношения прекратились в тот момент, когда вы указали мне на моё место как недостойной рядом с вами! – от последних слов во мне, кроме горечи, начала возрождаться злость. – Общение может быть только деловым. Прощайте.

Я прекратила наш разговор, нажав на кнопку, и поставила на бесшумный режим, надеясь, что у Эрскина хватит ума больше не лезть в мою жизнь. После этого сняла шёлковый халат, оставшись в пижаме, и завалилась на кровать, отвернувшись от букета. Задумалась. Как быть? Лорд оказался прав, чувства сохранились, но это не значит, что от одного его появления я должна запрыгать от радости и бросить всё. Нет! Хотелось обратного – убежать, прихватив свои тапочки и зонт на случай дождя. А ещё не возвращаться, потому что мой семейный корабль не должен дать течь или пойти ко дну.

Меня вдруг посетило желание услышать голос Сержа, узнать, как он там и чем занят. Мне стало просто жизненно необходимо услышать голос мужа! И не откладывая в долгий ящик, я набрала его номер, уже предвкушая, как милый скажет пару словечек, от которых наглый лорд просто выпрыгнет из моих мыслей со свистом. Но муж не ответил. Тогда я набрала его ещё раз и ещё... «Совещание, не иначе», – отчего-то подумала и из записной книжечки выбрала номер Сюзи, чтобы прояснить ситуацию, а то мало ли какой аврал! Но секретарша тоже не была настроена со мной общаться,

что привело в некое замешательство. И тогда я набрала стационарный номер супруга, волнуясь и придумывая себе всякие глупости, такие как наводнение или внезапная потеря связи ближайшей вышкой. Но нет, Серж и в этом случае не проявил сознательность и не взял трубку, чем поверг меня в полное недоумение. И что это было?

От непонятного смутного сомнения и неприятных подозрений я взяла градусник и сунула его под мышку (специально привезла с собой из Екатеринбурга, так как электронные не внушали доверия). Спустя пять минут убедилась, что температура стала спадать, но до идеала как до Парижа пешком, то есть далековато. Да и горло першило, не давая спокойно глотать. И чтобы отвлечься от неправильных мыслей о мужчинах, совершенно неважно каких, я прямо в пижаме отправилась на кухню, налила молока, сунула его в микроволновку, вскипятила и только потом засыпала в него чайную ложку сублимированного кофе. После первого глотка приятное тепло прокатилось по горлу, орошая его и снимая боль. И чтобы не отвлекаться от дел насущных я принесла ноутбук, водрузила его на стол с твёрдым намерением поработать и включила, ожидая, пока загорится экран.

Сначала открыла электронную почту, чтобы проверить, чего мне скинули на неё коллеги, и замерла, увидев незнакомый адрес с прикреплённой к нему аватаркой – грозной тигриной мордой. Ради интереса начала прочтение писем с него, и сердце замерло, едва глаза пробежались по ров-

ным буквам: «Скорейшего выздоровления! Скоро увидимся!» Сообщение не было подписано, но всё, что присылалось, теперь я относила исключительно на имя лорда. А значит, он достал меня и здесь! Нет, этот адрес только в спам!

После сделанного упрямо поджала губы и принялась за работу, отсекая сплетни и предположения в письмах коллег от реально интересных идей на тему будущих статей. К обеду перезвонил Серж, он был чем-то очень озабочен и занят, а я не стала лезть ему в душу, тем более что у самой температура снова стала подниматься. Но принимать лекарства мне никто не запрещал, и с их поддержкой я кое-как дожила до вечера, радуясь, что ещё немного и можно будет ложиться спать.

– Ничего себе бальные принадлежности, – удивился супруг, застав меня всё в той же пижаме.

– Знаешь, иногда так хочется повалить дурака и быть естественной, – поделилась я, словно оправдывая свой такой совсем домашний вид.

– С кем ты была? – не понял Сергей, но на всякий случай посмотрел в сторону нашей спальни.

– Ни с кем. Хотелось побездельничать и просто полежать в кровати без макияжа и уложенных локонов, – как можно терпеливее объяснила я, сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. Но всё ещё больное горло мне этого точно не простило бы, поэтому просто приподняла уголки губ.

– Понял, – кивнул муж, вымучено улыбаясь. – А я сегодня

как твой выжатый в чай лимон!

– Конкуренты?

– И они тоже, – отмахнулся Серж, отдавая мне пиджак.

Обычно муж рассказывал мне о своих делах, но сегодня он казался слишком задумчивым, даже угрюмым. Меня это беспокоило, но зная супруга, ожидала, когда его «прорвёт». Однако он поужинал, затем ненадолго заинтересовался местным новостным каналом по телевизору и снова погрузился в свои потаённые мысли, не забыв плеснуть в стакан неразбавленный виски. И ведь даже не спросил, как я себя чувствую! Ну, разве это не показатель приближающихся неприятностей?

– Серёж! – Я упёрлась руками в бока, наблюдая за мужем, укладывающимся спать с каким-то необычайно сосредоточенным выражением лица. С таким только на партийные собрания ходить, да жуликов ловить, но никак не ложиться в постель с женой. – Говори, что происходит?

– А что происходит? – он вопросительно посмотрел на меня.

– Да ты пришёл сам не свой! Рассказывай! Нас атакуют конкуренты, кредиторы, посыпались жалобы от читателей? – Я уселась сверху на мужа, поёрзав для привлечения к себе внимания.

– Нет, ничего такого, – он облегчённо вздохнул, положив свои руки мне на бёдра.

– Тогда может быть, у нас завтра отключат свет или же

санитарные инстанции нашли смертельную бактерию в унитазе самого главного редактора?

– Умеешь ты уговаривать, – наконец-то его улыбка стала более искренней. И тут же руки Серого нахально нырнули под гладкую ткань шорт.

– Я старалась, – произнесла, пробежавшись пальчиками по груди супруга, затем нарочно щипнула, чтобы Серж не пропадал в мыслях, а был здесь, со мной.

– Попалась! – Муж резко перевернулся, укладывая меня на спину. Наши глаза встретились, и Сергей буквально одним рывком стянул с меня шорты, откинув их на люстру, а я притворно возмутилась:

– В следующий раз там будут висеть твое исподнее. Готовься!

Муж с усмешкой перевернул меня на живот... И тут всё прекратилось. Не сразу поняла, что это не элемент любовной игры, пока Сергей сдавленно не прохрипел, останавливаясь на самом интересном:

– Дженни, чей это букет?

Секунда и я повернулась к нему лицом, всё ещё не отойдя от момента нашей близости. Но этого времени хватило, чтобы найти выход и произнести, пытаясь изобразить удивление:

– Цветы? Я вообще-то думала, что это от тебя! – последнее слово было сказано с каким-то обвинением, хотя, в общем-то, даже не соврала. Потому что изначально действи-

тельно так считала – тюльпаны прислал мне сам Серж. И пусть Алекс не подтвердил, что это именно его подарок, однако, моё сердце назначило дарителем самого Эрскина, а не кого-то другого.

– От меня? – абсолютно голый, он рванул к вазе с цветами, схватил её и повернулся ко мне. И в этот момент не только он был полон возмущения, но и я, ошарашенная подобным зрелищем. Хотя признаюсь, в глубине души было интересно, что он станет делать, а ещё было жалко сами цветы. Красивые... Потому что понимала, ни один нормальный мужик не оставит подарок от неизвестно кого в собственной спальне.

Но ведь лучшая оборона, это наступление, или нет?

– А если не ты, то кто? – поинтересовалась, и на всякий случай, прикрыв себя по пояс, продолжила, – твой родственник (нарочно не назвала Ленокса по имени), коллеги? Или всё-таки это твои проделки?

Но разъярённый муж уже не желал гадать на кофейной гуще вместе со мной. Он распахнул окно, а затем без слов швырнул букет прямо с третьего этажа. Ваза цела, и то хорошо. Я не стала ёрничать по поводу штрафа, который мы можем заплатить за свинство, ни к чему накалять обстановку.

Но Серж не стал вступать в дискуссию. Он снова оказался на кровати, резко повернул меня и вошёл. Но на сей раз, движения не были спокойными или дразнящими. Муж словно утверждал свои права надо мной, нарочно причиняя боль. Однако тянущие неприятные ощущения очень скоро пере-

шли в совершенно противоположные, заставляя желать продолжения. Только Серж излился раньше, оставив меня без пика удовольствия.

Я вернулась из ванной, когда муж уже спал, и тихо прилегла рядом, стараясь не разбудить его. И стоило мне прикрыть глаза, как Серый произнёс, по-прежнему оставаясь на своей половине кровати:

– Дженни, я настоятельно прошу не принимать подарки от посторонних!

– Послушай, Серёж, – медленно повернулась к нему, видя в темноте только очертания лица и блеск глаз, – я же звонила тебе почти весь день, и ты не брал трубку. Какие у меня должны быть мысли? Что ты с кем-то там развлекаешься, а букет прислал кто-то другой? Сюю тоже нынче недоступна, между прочим. Может быть, вы на пару пропали?

– Как ты могла такое про меня подумать? – возмущённо фыркнул он.

– А ты?

– Хорошо, прости меня, дорогая, – примирительным голосом произнёс муж, привлекая меня к себе. И именно в этот момент я поняла, что не хочу, лежать, уткнувшись к нему в грудь лицом. Что-то отталкивало от супруга, но пока не разобралась в своих чувствах. Поэтому предпочла повернуться спиной, чем Серж немедленно и воспользовался, прижавшись к моей пятой точке бёдрами.

– Серёж, – мне в голову вдруг пришла идея, – а ведь это

наша первая ссора за все эти годы.

— Надеюсь, что она же последняя, — произнёс муж, приподнявшись на локте и поцеловав меня в ушко. — Дженни, я очень боюсь тебя потерять, — признался он.

— И я не хочу с тобой расставаться, — накрыла своими пальцами руку мужа и прикрыла глаза, надеясь, что завтра всё образуется. Не будет конкурентов, мешающих нам работать, а главное, лорд Эрскин перестанет передо мной извиняться и назначать встречу. Только отчего-то в последнем я уже сомневалась.

Серж прижал меня к себе крепко, словно боялся, что убегу. Но потом его хватка ослабела, а дыхание выровнялось. Он уснул, а я нет. И лежала так долго, пока свет не погас в доме напротив, а гулёна луна вышла на небосклон.

Алекс Эрскин

Он вышел на балкон, чтобы подышать свежим воздухом и прийти в себя. Шелли бушевала, не желая оборачиваться, но окончательно затормозить процесс ей никак не удавалось. То вместо маникюра проявится когтистая лапа, то из-под платья выглянет хвост, так некстати задирая подол. Оборотень и рад бы посочувствовать, но не видел причины сдерживать зверя. Ну, если ты родился такой, так чего же себя ломать?

Желтобокая шалунья на небе набирала обороты, предупреждая о завтрашнем полнолунии, но Алекс давно вышел из неподконтрольного возраста, поэтому всего лишь глубо-

ко вздохнул и задумался. Вот уже несколько раз он лично общался с Евгенией, Женей, Женечкой, девушкой его мечты, но не приблизился к ней ни на шаг. С момента их встречи всё запуталось ещё больше. В глобальных планах было забрать Женьку из загребущих рук чужака и оставить себе. Естественно, исключительно в качестве жены. Но до этого долгожданного момента ещё столько нужно подготовить, продумать несколько вариантов развития событий. Мужчина ждал этого много лет, поэтому какие-то несколько месяцев не смогут сделать погоды. Эрскин на это надеялся.

– Я устала! – истерично взвизгнула Шелли, и Алекс вернулся к жене. стакан с разбавленным виски, разорванное платье. В этот момент светская львица выглядела более чем потрепано и грозно одновременно, – сделай же что-нибудь!

– Тебе же прописали лекарства, – устало отозвался лорд, не желая в сотый раз заводить всё тот же разговор. – Выпей и оборот прекратится. Ты же всё знаешь сама. Зверь уснёт, – возмущённый внутренний протест, рождённый где-то из глубины собственной души он заглушил, продолжив разговор с женой, – а ты снова избежишь оборота в полнолуние.

– Но я не знаю, почему это произошло раньше времени!

– Да какая разница? – недоумевал Алекс, – препараты гормональные, эффект стопроцентный. О чём говорить?

– Ну, хорошо, – Шелли поджала губы и решительно двинулась к аптечке, – только мне всё равно непонятно, почему

это должно было случиться именно здесь!

– Послушай, – лорд положил ладони на плечи жены, стараясь успокоить её, – мы на новом месте, вокруг много чего незнакомого. Возможно, ты кого-то почуяла, и твой зверь решил напасть. А может быть, наоборот, предпочёл, чтобы поскорее удрать от более сильного. Поэтому или пей, или иди на улицу, побегай. Только будь осторожна, не забирайся за наши территории. И ещё, – Алекс был предельно сосредоточен, пытаясь донести информацию до Шелли, – через две недели у нас приём. Нужно, чтобы ты была в форме.

– Это просьба? – скривилась леди, глядя на лекарство, но Эрскин не отреагировал. Он знал, что препарат весьма горький, поэтому рядом с коробочкой из-под таблеток всегда лежала конфетка.

– Нет. Приказ, – совершенно серьёзно произнёс он и покинул спальню, удалившись в сторону рабочего кабинета. Нужно было проверить почту и разослать несколько личных писем, в которые секретарю незачем совать свой нос. Правда, о последнем лорд заботился особенно тщательно.

Дженни Аддерли

Мне не спалось. Вероятно, виной тому мой затяжной утренний сон или лёгкая простуда. Хотя нет, зачем обманывать себя. Сегодня вечером между нами произошла не просто ссора, муж был грубым и каким-то отстранённым. Я тоже обожаю в постели пошалить, трудно всё время занимать-

ся сексом в позе «он сверху, она снизу», хотя всё зависит от виртуозности исполнения. Но нет, какой-то раскол, трещина, пролегли между нами. И я не знаю причин произошедшего.

Зачем снова вру сама себе?

С моей стороны причина проста – появился Эрскин и все чувства, которые я считала умершими, ожили. Как и почему – не знаю. Но факт остаётся фактом, сегодня во время близости Сергей реально причинял мне боль. И я хотела уже отстраниться, но его сильные пальцы грубо впились в мои бёдра. Однако стоило на долю секунды подумать о выброшенном букете Алекса, как боль сменилась наслаждением, а после... Я вспоминала наш последний вечер в комнате у того, кого любила. Может быть, поэтому оргазм так и не удался, ведь в реальности со мной был Аддерли, а не Морозов.

Всё это никак не способствовало отдыху. Даже луна на небе сместилась, словно желая показать, насколько она свободна в своём передвижении, в отличие от меня.

Я вздохнула, а потом аккуратно освободилась от сильного захвата мужа. Серж нахмурился, словно осознал, что ускользаю, а после перевернулся на другой бок и засопел. Потребность покинуть семейное ложе была невыносимой, и я подчинилась ей, направившись на кухню. Не желая окончательно разгуливаться, щёлкнула ночником и пультом, однако, тут же выключила телевизор, боясь разбудить Сергея. Ноутбук выручил, как всегда. Я решила просто тупо почитать ка-

кой-нибудь любовный роман с непременно счастливым концом и где у героев в конце книги обязательно будет пара ребятишек. Однако вместо фильма моё внимание привлекла электронная почта, где маячило три новых сообщения. Первое пришло с сайта по продаже сотовых телефонов, я как раз подбирала себе на днях. Второе прислал владелец гостиницы, который украсил стену в холле в честь королевы Елизаветы II. Он мечтал, чтобы я непременно посетила этот уголок и, конечно же, написала статью. Похвалив поклонника монархии за рвение и патриотизм, пообещала посетить это заведение в конце недели, предварительно созвонившись с ним.

Ну а третье послание, то самое, что из спама... Оно было удивительным и вместе с тем не таким уж и неожиданным:

«Миссис Аддерли, в связи с тем, что Вы не явились сегодня к обговорённому времени, интервью не состоялось. Если хотите, чтобы статья обо мне вышла в «Хронике Абердина», то свяжитесь со мной в самое ближайшее время. Ваши конкуренты уже интересовались подобной возможностью».

Я могла назвать Эрскина как угодно, даже выругаться так, что муж не смог бы расшифровать. Если бы не маленький подмигивающий смайлик, превративший всю важную речь лорда в пародию на чопорность. И это явно было сделано умышлено. Закрыла письмо, решив, раз игнорировать мужчину, так до конца. До какого именно, не знаю, но тут же на ум пришёл несчастный букет тюльпанов, и вдруг стало себя

так жалко... А заодно те цветы, которые мне реально понравились! Да я даже дома радовалась, когда кто-то дарил на 8 Марта не розы-мимозы, коробки конфет, а именно живые тюльпанчики!

Не знаю зачем, но чуть помедлив, набрала ответ лорду. «А Ваша жена в курсе, что интервью состоится ещё раз?», а потом всё стёрла и задумалась. Интервью необходимо нам в первую очередь и сам Алекс это прекрасно понимал. Быстро набрала:

«Уважаемый лорд Эрскин, я согласно встретиться с вами, чтобы выполнить нашу договорённость. Наша газета Мы очень рады, что вы выбрали наше издание и надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество. Дженни Аддерли»

Нажала на отправку и с ехидной улыбкой потёрла руки. Это как игра, в которой не стоит увлекаться и переходить грань, но...

Брови поползли вверх, едва ящик спама показал наличие новой корреспонденции.

«В самое ближайшее время я уезжаю, поэтому если у Вас есть возможность, перезвоните прямо сейчас. Договоримся об интервью».

Я скривилась. Так вот как назначаются нынче встречи. «Звонить не могу, только электронная почта».

Спустя долгую минуту, пришёл ответ. И я в который раз обратила внимание, что этот мужчина не спрашивал, не на-

вязывал своё мнение. Он просто делал так, как ему удобнее. «Тогда завтра в два по полудню пришлю машину. Поедем, перекусим, а заодно и побеседуем».

Двузначность сквозила из всех предложений, но я решилась, ведь лучше уж встретиться с кем-то, будучи уверенной, что никто не заподозрит ничего дурного. Чем прятаться по углам, или чтобы потом тебя просто выкрали в самое неподходящее время.

«Договорились!», – ответила невидимому собеседнику, и, закрыв монитор, отправилась спать. Думать можно хоть всю ночь, но второй день ничего не делать я не собиралась.

Глава 5

Дженни Аддерли

Несмотря на ночную переписку, проснулась я первой. Сегодня день обещал быть пасмурным и серые тучи с самого утра заволокли августовское небо. Осень приближалась, да же ещё не наступив. Осторожно откинув одеяло, я села и посмотрела на мужа. Серж спал всё в том же положении, в каком я видела его этой ночью. То ли действительно крепок сон, то ли так удобнее. И чтобы не разбудить мужа, спустила ноги с постели, всунув их в мягкие тапки, прихватила шелковый халат и отправилась на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.